

Изъ анатомо-физиологической лабораторії при клинике душевныхъ и нервныхъ болѣзней проф. В. М. Бехтерева.

Вліяніе перевязки шейныхъ артеріальныхъ стволовъ въ молодомъ возрастѣ на развитіе черепа и мозга¹⁾.

Д-ра М. А. Коносевича.

Извѣстныя еще въ глубокой древности перевязка и компресія шейныхъ сосудовъ (сонныхъ и позвоночныхъ) въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ третировались различно и подвергались самыми разнообразными толкованіямъ. (Интересующихся исторіей этихъ операций отсылаю къ статьѣ N. Chevers'a, см. литературу). Было время, когда, признавая всю безнаказанность перевязки одной сонной артеріи, лигатуру двухъ каротидъ считали операцией, неизбѣжно влекущей къ летальному исходу. Коза и голубь, оперированные такимъ образомъ въ 1831 году проф. Mayег'омъ, погибли на 4-ый день, спящій сурокъ не пробудился, и т. д. Научившись затѣмъ успѣшно перевязывать сонные артеріи, такъ что животные болѣе не гибли, операторы не могли еще сладить съ позвоночными: смерть животныхъ наступала неминуемо; въ объясненіе этого факта приводили то соображеніе, что позвоночные артеріи предназначены питать глубокіе участки

¹⁾ Работа эта была закончена еще къ октябрю 1897 года и была премирована конференціей Императорской Военно-Медицинской Академіи золотой медалью.

мозга. То было въ до-Листеровское время, когда антисептика и асептика не имѣли права гражданства. Вскрытия большою частью не дѣлалось, такъ какъ хирургъ былъ заранѣе убѣжденъ, что смерть послѣдовала отъ характера самой операциіи, а никакъ не отъ того, какъ была проведена эта операциѣ. Впрочемъ, даже въ то время бывали весьма поучительные случаи: А. Cooper (въ 1831 г.) перевязалъ заразъ всѣ 4 шейно-мозговыхъ сосуда у собаки. Животное выжило и затѣмъ черезъ 9 мѣсяцевъ было инъецировано для изученія путей колатерального кровообращенія. Справедливость требуетъ сказать, что у этого же знаменитаго хирурга послѣ такого счастливаго случая былъ рядъ неудачъ.

За исключеніемъ развѣ одной лошади (мула тожъ), у которой, дѣйствительно, широкія въ началѣ и чрезвычайно узкія передъ вступленіемъ въ черепную полость позвоночнаго артеріи исключаютъ возможность одновременной перевязки обѣихъ сонныхъ,—мы знаемъ въ настоящее время, что объектомъ для подобной операциіи можетъ быть всякое животное, при чёмъ теперь не дѣлается никакого различія между сонными и позвоночными артеріями, въ смыслѣ безнаказанности перевязки первыхъ и крайней опасности послѣднихъ. Наоборотъ, кажется страннымъ, какимъ образомъ такъ долго не могли додуматься до этого послѣдняго вывода. Стдить только взять въ руки анатомическій атласъ и взглянуть на карту артерій мозга, на этотъ *circulus arteriosus Willisii*, образуемый а. basilaris, обѣими аа. cerebri posteriores (*profundae cerebri*), обѣими аа. communicantes posteriores, стволами обѣихъ аа. carotides internae, обѣими аа. cerebri anteriores (*corporis callosi*) и а. communicans anterior,—чтобы невольно родилась мысль: если перевязать обѣ сонные, или обѣ позвоночныя, или даже цѣлыхъ три сосуда (на выборъ), вѣдь дѣло отъ этого мало измѣнится: компенсаторно расширенный сосудъ, при повышенномъ давлѣніи, будетъ выбрасывать въ обезкровленный временно мозгъ приблизительно ту же массу крови, какую, при обыкновенныхъ условіяхъ, даютъ

всѣ четыре сосуда! Вотъ, до перерѣзки всѣхъ сосудовъ могли додуматься только послѣ того, какъ развилось ученіе о коллатеральномъ кровообращеніи. Тѣмъ не менѣе, дѣло, повидимому, не такъ просто обстоитъ, какъ оно на первый взглядъ кажется. Очевидно, есть какія-то неблагопріятныя условія—недостатокъ ли анастомозовъ (у кроликовъ, напр., нѣтъ а. communicans anterior въ *circulus Willisii*) или сравнительно низкое кровяное давленіе, закупорка сосуда или наконецъ какая-нибудь еще невѣдомая причина, если ияогда, при дѣланіи операциіи *lege artis*, при полномъ и строгомъ соблюденіи завѣтовъ асептики и антисептики, наступаетъ, однако, некрозъ ткани, даже при перерѣзкѣ двухъ только сосудовъ, какъ о томъ упоминаютъ авторы. Gudden, перевязывая обѣ каротиды трехдневнымъ кроликамъ, замѣчалъ некрозъ на кончикахъ ушекъ и на другихъ мѣстахъ.

Спрашивается теперь, какъ скоро восстанавливается кровообращеніе въ мозгу послѣ перерѣзки шейныхъ сосудовъ? Меморскій нашелъ, что, при прерываніи тока крови въ сонной артеріи у собаки, струя крови въ а. centralis retinae прерывалась только на мгновеніе; при прижатіи обѣихъ сонныхъ, она прерывалась на 2—3". У кролика прерыванія струи, при тѣхъ-же условіяхъ, вовсе не было. Далѣе, изъ изслѣдованій того-же автора оказалось, что у собаки достаточно одной только позвоночной артеріи, чтобы аа. centrales retinae сохранили нормальное количество крови. Kussmaul нашелъ, что прижатіе обѣихъ сонныхъ у кролика остается безъ вліянія на цвѣтъ глазного дна, между тѣмъ какъ другіе признаки недостаточнаго количества крови—сжиманіе глазной щели, съуженіе зрачка и проч.—въ большинствѣ случаевъ были на лицо. (Послѣднее я тоже наблюдалъ, но, во всякомъ случаѣ, такія явленія весьма скропреходящі). Полная анемія мозга и глазного дна происходила у кролика только тогда, когда сжимался безымянный стволъ, если передъ тѣмъ была перевязана лѣвая подключичная артерія (см. ниже анатомическую особенность кровеносной системы у кролика).

Н. И. Пироговъ также произвелъ рядъ опытовъ надъ животными, результаты коихъ наглядно убѣждаютъ насъ въ необычайной скорости возстановленія коллатерального кровообращенія; такъ, лигатура брюшной аорты у собакъ и телятъ только на нѣсколько секундъ останавливаетъ кровотеченіе изъ перерѣзанной бедренной артеріи; у ягненка и овцы—на нѣсколько минутъ; у барана же, по прошествіи часа послѣ перевязки брюшной аорты, перерѣзанная бедренная артерія дала только слабое кровотеченіе по каплямъ, а не струей. (Потомъ, часовъ черезъ 12—48, большинство крупныхъ животныхъ обыкновенно погибало при явленіяхъ вялости и слабости движеній заднихъ конечностей, иногда при параличѣ ихъ, при затрудненномъ частомъ дыханіи и нерѣдко неправильномъ биеніи сердца). На основаніи своихъ опытовъ Пироговъ высказываетъ предположеніе, что у различныхъ животныхъ отношеніе между площалями поперечниковъ ствола и вѣтвей различно, что и обусловливаетъ неодинаковое реагированіе различныхъ животныхъ на перевязку однѣхъ и тѣхъ-же артерій. Кроликъ, собака и баранъ переносятъ, безъ особыхъ затрудненій, одновременную лигатуру обѣихъ сонныхъ, хотя и у нихъ являются иногда: рвота, stupor etc.; нѣкоторые изслѣдователи (проф. Неммертъ) упоминаютъ объ изъязвленіи роговицы послѣ перевязки двухъ сонныхъ или обѣихъ сонныхъ и обѣихъ позвоночныхъ артерій. У лошади и мула, какъ выше сказано, перевязка обѣихъ каротидъ всегда смертельна отъ переполненія легкихъ кровью и экстравазатовъ въ нихъ. Обыкновенно же коллатеральное кровообращеніе возстановливается феноменально быстро. Какъ на non plus ultra въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на упомянутую выше Cooper'овскую собаку съ одновременной лигатурой всѣхъ четырехъ шейныхъ сосудовъ. Масса анастомозовъ, конечно, служитъ на пользу животному организму, но эта же масса является, прямо-таки, бичемъ для хирурговъ, которые, прибѣгнувъ къ предварительной лигатурѣ (*ligature préalable*) и нѣкоторымъ другимъ, имѣющимся въ ихъ распоряженіи,

средствамъ, нерѣдко, все-таки, не могутъ избавиться отъ сильныхъ потерь крови при операциі и отъ послѣдовательного послѣ нея кровотеченія. Въ моей практикѣ встрѣтился такой случай: кролику былъ перерѣзанъ (на 20-ый день послѣ первой операциі) послѣдній остававшійся еще нетронутымъ сосудъ (*a vertebralis sinistra*), и черезъ 5 минутъ (sic) опять начиналъ Ѳсть хлѣбъ!

Но однихъ анастомозовъ недостаточно было-бы животному, чтобы вынести перерѣзку всѣхъ шейныхъ сосудовъ. На сей конецъ животный организмъ обладаетъ замѣчательной способностью — творить новые сосуды. До сихъ поръ остается тайной мірозданія, какимъ образомъ организмъ животнаго и человѣка проникается еознаніемъ угрожающей ему опасности, но разъ это случится, часть клѣточекъ несетъ свою посильную ленту на общее благо, для спасенія всего организма, т. е. всѣхъ клѣточекъ его отъ предстоящей имъ гибели. Начинается усиленная спѣшная работа миллиардовъ маленькихъ тѣлещъ, въ результатаѣ которой являются новые сосуды; мало того, этихъ послѣднихъ окажется даже больше, чѣмъ бы слѣдовало. Два оперированныхъ мною кролика съ перерѣзкой всѣхъ шейныхъ сосудовъ, а равно два контрольныхъ къ нимъ, были налиты по способу Тейхмана (льняное масло, мѣль, спиртъ и киноварь, смѣсь чего доводится до желаемой консистенціи—обыкновенно совершенно жидкой—и до желаемой силы окраски). Получилась чудная картина: можно было разсмотрѣть мельчайшіе сосудики, не исключая и *vasa vasorum*. Замѣчательно при этомъ было то, что, тогда какъ шейка контрольного кролика оставалась по прежнему блѣдна, оперированный кроликъ (по удаленіи шкурки, конечно) казался издали красноватымъ: такъ много у него было артериальныхъ вѣточекъ; по количеству ихъ было приблизительно раза въ 4 больше, чѣмъ у кролика нормального (хотя калибръ первыхъ значительно уступалъ калибуру послѣднихъ). Можно съ увѣренностью сказать, что площадь сѣченій всѣхъ сосудовъ (артериальныхъ) оперированного кролика все-таки была больше

таковой у кролика контрольного. Я пытался срисовать все эти сосуды (см. таб. I), но долженъ сознаться, что если мнѣ это и удалось относительно контрольного животнаго, то далеко не все артерійки оперированнаго кролика нанесены мною на таблицу: ихъ слишкомъ было много и часто лежали онѣ въ разныхъ плоскостяхъ, прикрывая другъ друга.

При этой наливкѣ оказались слѣдующіе коллатеральные пути:

Мышечный анастомозъ изъ а. lingualis въ видѣ несколькиx вѣтвей спускается внизъ по т. sterno-cleido-mastoideus и сливается съ вѣтвями а. subclaviae, выходящими изъ первого ея отдела.

Красивый сѣтчатый анастомозъ лежитъ въ существѣ т. sterno-cleido-mastoidei: вверху сливается съ вѣтвями а. auricularis posterior, внизу съ вѣтвями а. cervicalis ascendens.

Крупная вѣтвь изъ а. transversa colli идетъ вверхъ и анастомозируетъ съ вѣтвями а. cervicalis descendens, а равнотемными своими вѣточками проникаетъ въ canalis transversarius, где анастомозируетъ съ верхнимъ отрѣзкомъ art. vertebralis.

Крупный и очень длинный анастомозъ изъ а. cervicalis descendens (изъ а. occipitalis) переходитъ на затылкѣ слѣва направо и впадаетъ въ а. subscapularis, анастомозируя на пути со многими другими мышечными артеріями.

А. occipitalis съ своею а. cervicalis descendens образуетъ, вмѣстѣ съ таковою же противоположной стороны, крупно-петлистую сѣть, которая, въ свою очередь, даетъ отъ себя мелко-петлистыя сѣти—одну глубокую, другую поверхностную, опутывающія со всѣхъ сторонъ мышцы задней поверхности шеи.

Невольно бросается въ глаза скучность сосудовъ на передней поверхности шеи (по крайней мѣрѣ сравнительная) и необычайное обилие ихъ на задней, такъ что центръ тяжести кровенаснѣженія какъ бы перенесенъ спереди назадъ.

Послѣ всего сказаннаго теперь становится на очередь вопросъ: какое же вліяніе оказываетъ на черепъ и мозгъ перерѣзка шейныхъ сосудовъ и вообще оказываетъ ли она какое либо вліяніе? Что касается второй половины этого вопроса, то мы должны отвѣтить утвердительно. Перерѣзавъ, напр., обѣ carotides, мы заставляемъ позвоночную артерію компенсаторно раздаться, но, все-таки, эта компенсація будетъ неполная: во-первыхъ, костная ткань, окружающая foramina transversaria, не можетъ сразу ресортироваться (современемъ это наступаетъ) и дать тѣмъ возможность проходящей въ этихъ foramina артеріи растянутться до крайнихъ предѣловъ; во-вторыхъ, приходится также считаться и съ сосудистымъ тонусомъ. Такъ или иначе, но должно протечь известное время, пока анастомозы и имѣющіе создаться новые сосуды не возмѣстятъ вполнѣ организмъ за отнятый у него соннѣй артеріи, и пока мозговое кровообращеніе возстановится ad normam, а между тѣмъ успѣютъ развиться нѣкоторыя измѣненія, которыхъ потомъ, не такъ скоро, однако исчезнутъ (но исчезнутъ непремѣнно,—я говорю о молодомъ возрастѣ,—какъ только утихнетъ въ организмѣ буря, вызванная перерѣзкой двухъ крупныхъ, питающихъ мозгъ, сосудовъ).

Что же касается первой половины приведенного выше вопроса, то я бы отвѣтилъ такъ: вліяніе, оказываемое на мозгъ и черепъ перерѣзкой шейныхъ сосудовъ, сходно съ вліяніемъ голоданія на центральную нервную систему, а потому все, что известно обѣ этомъ послѣднемъ вліяніи, примѣнено и къ первому, хотя въ гораздо меньшей степени, поскольку недостаточный притокъ крови къ известному участку есть только слабая степень голоданія. Продолжительного полнаго голоданія такимъ способомъ мы не можемъ вызвать въ нервной системѣ (я опять-таки говорю о молодыхъ субъектахъ); тутъ нѣтъ места какому бы то ни было компромиссу, невозможна здѣсь золотая середина: тутъ или все, или ничего, либо панъ, либо пропалъ: если мы абсолютно исключимъ доступъ крови въ мозгъ, перерѣжемъ всѣ шейные сосуды (при условіи полнаго

отсутствія анастомозовъ),—лишенная питанія первная клѣтка просуществовать долго не будетъ въ состояніи, пройдетъ часъ-два, если не меньше, и жизни ея не стало. Если же смерть не наступила вслѣдъ за операцией и индивидъ остался жить (при наличности, понятно, анастомозовъ),—онъ скоро выпутается изъ затруднительного положенія, оправится и залѣчитъ потомъ свои раны—вызванныя нарушениемъ питанія измѣненія въ мозгу.

Здѣсь умѣстно указать на разницу, существующую въ этомъ отношеніи между молодымъ субъектомъ и взрослымъ, тѣмъ болѣе—старымъ, между человѣкомъ и животнымъ. Чѣмъ клѣтка менѣе избалована (другими словами, чѣмъ менѣе она дифференцирована, чѣмъ ниже стоитъ на ступеняхъ организаціи) и чѣмъ она моложе, тѣмъ запасъ жизненной энергіи у нея больше, тѣмъ лучше она можетъ приоравливаться къ новымъ необычнымъ условіямъ, предъявляемымъ ей, тѣмъ рѣшительнѣе отстаиваетъ она свое существованіе. Перерѣжьте червя и рака пополамъ: червь будетъ жить, ракъ погибнетъ, отломайте молодому раку клешню—у него выростетъ новая, продѣлайте ту же операцию надъ старымъ—онъ навсегда останется безъ этого органа передвиженія и захвата. Если мы будемъ исподволь рѣзать сосуды изъ молодого индивида, онъ живо будетъ справляться съ причиняемыми ему поврежденіями и выйдетъ въ концѣ концовъ побѣдителемъ, взрослый же организмъ, утратившій значительную долю своей способности асимиляціи, можетъ пасть въ неравномъ бою. Съ другой стороны, всѣ операции, которыя мы продѣлываемъ надъ животными, и тѣ выводы, которые являются слѣдствіемъ этихъ операций, къ человѣку должны быть прилагаемы съ величайшей осторожностью, въ виду высшей организаціи (а потому и большей нѣжности) человѣческихъ клѣтокъ въ сравненіи съ клѣтками животнаго.

Прежде чѣмъ приступить къ экспериментальной части моей работы, считаю нeliшнимъ предпослать краткія указанія особенностей у кроликовъ и собакъ системы сосудовъ, выходящихъ изъ *arcus aortae* и расположенныхъ на основаніи мозга. Отъ таковой же у человѣка она отличается у нихъ тѣмъ, что изъ дуги аорты выходятъ не три главныхъ ствola, а только два, именно: *truncus anonymus*, непосредственно у своего начала дающій *a. corotis sinistra*, а затѣмъ дѣлящейся на двѣ вѣтви—*a. carotis dextra* и *a. subclavia dextra*, и *art. subclavia sinistra*. Въ 2 или 3% всѣхъ случаевъ изъ *truncus anonymus* выходятъ лишь 2 сонныхъ артеріи; *a. subclavia dextra* въ такомъ случаѣ отходитъ слѣва, рядомъ съ *a. subclavia sinistra*. Изъ каждой подключичной—правой и лѣвой—выходитъ позвоночная артерія—*a. vertebralis dextra et sinistra*. *A. carotis communis* около нижняго края *glandula parotis* дѣлится на *a. carotis interna et externa*. Послѣдняя, спльнѣе развивающаяся, чѣмъ первая, даетъ, между прочимъ, отъ себя *a. occipitalis*, которая, въ свою очередь, посылаетъ значительную *ramus inferior* (*a. cervicalis descendens*), анастомозирующую съ вѣтвью *a. transversae colli*. *A. carotis interna* даетъ *a. communicans posterior* и дѣлится на довольно сильную *a. cerebri anterior* (*a. corporis callosi*) и болѣе слабую *a. cerebri media* (*fossae Sylvii*). Передней сообщительной вѣтви на основаніи мозга—*a. communicans anterior*—у кроликовъ вовсе не существуетъ, вслѣдствіе чего *circulus Willisii* является неполнымъ. Остальные артеріи не представляютъ ничего особенаго.

Для своихъ операций я пользовался кроликами приблизительно мѣсячнаго возраста и никакъ не моложе 3-хъ недѣль. Хотя Gudden ухитрялся дѣлать перевязки обѣихъ каротидъ на 4-дневныхъ кроликахъ, но воспользоваться этимъ прецедентомъ я не могъ, во-первыхъ, потому, что если и можно достигнуть въ концѣ концовъ совершенства въ дѣлѣ перевязыванія сонныхъ артерій у четырехдневныхъ животныхъ, то перевязать позвоночную артерію—что обязательно входило въ мою программу и не представляло большого инте-

реса для Gudden'a—не удастся ни на четырех- ни на десятидневномъ или даже двухнедѣльномъ; между обѣими этими операциими есть огромная разница: тогда какъ, при извѣстномъ навыкѣ, на кроликѣ обѣ сонные артеріи можно перевязать въ 10—15 минутъ (а я ихъ перерѣзывалъ, что тоже нѣсколько тормозитъ дѣло),—перевязать, а тѣмъ болѣе перерѣзать позвоночную артерію безъ посторонней помощи (которая, однако, здѣсь совсѣмъ неумѣтна: ужъ очень мало операционное поле!) скорѣе чѣмъ въ $\frac{3}{4}$ или даже 1 часъ не сумѣешь, а десятидневному кролику довольно одинъ часъ пробыть растянутымъ на столѣ, чтобы потомъ снять его мертвымъ, хотя бы даже съ невыполненной операцией (значитъ, тутъ сама травма больше дѣйствуетъ, чѣмъ перерѣзка сосуда): слишкомъ хрупкое созданіе—кроликъ въ возрастѣ 10—14 дней (а о 4-хъ дняхъ и говорить нечего!). мнѣ не одинъ разъ пришлось получить такого рода сюрпризы: провозившись какой-нибудь часъ надъ животнымъ, переживъ за это время немало волненій и мукъ, наконецъ перерѣзавъ, безъ малѣйшаго кровотеченія, ту или другую vertebralis (на кроликѣ, замѣтьте, не моложе 3-хъ недѣль),—я нерѣдко развязывалъ его потомъ только для того, чтобы дать ему возможность спокойно умереть! (Въ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ несчастные случаи будутъ приведены наряду съ удачными). Gudden не говоритъ, какъ онъ дѣлалъ свои операциі: привязывалъ ли животныхъ, или нѣтъ? Подозрѣваю, что нѣтъ, и что ихъ ему, прямо, держали, чтѣ сильнѣо увеличиваетъ шансы на успѣхъ операциі; такими же удобствами я не могъ располагать. Вторыхъ, мнѣ приходилось слышать отъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, что мать-кроликъ, видя, какъ ся незрѣлыхъ (напр., четырехдневныхъ) дѣтенышѣ таскаютъ изъ гнѣзда, всѣхъ оставшихся подъ нею давитъ или, что одно и то же по послѣдствіямъ—отказываетъ имъ въ груди, даже если бы первые (взятые) были возвращены потомъ, такъ что младенцамъ неминуемо угрожаетъ голодная смерть, если не приступить къ ихъ искусственному вскармливанію. На этотъ

счетъ относительно кроликовъ не имѣю своего личнаго опыта,— онъ у меня есть по отношенію къ собакамъ, и я могу подтвердить справедливость приведенныхъ словъ. Такимъ образомъ создается новое условіе—необходимость выкармливанія кроликовъ искусственнымъ путемъ,—которому, къ сожалѣнію, я тоже не могъ удовлетворить (въ видѣ опыта, кормилъ нѣсколько дней пипеткой десятидневныхъ кроликовъ, но все-таки не выкармилъ; погибли со вздутыми животами, быть можетъ отъ того сахара, который я добавлялъ къ молоку).

Итакъ, въ силу необходимости мы должны оперировать на кроликахъ приблизительно мѣсячнаго возраста и ужъ никакъ не моложе трехъ недѣль. Этимъ создается новое (второе) условіе, уменьшающее шансы на получение какихъ-либо разительныхъ примѣровъ недоразвитія мозга оперированнаго животнаго. (Первое условіе, напомнимъ,—неудовлетворительность, въ виду скораго восстановленія коллатеральнаго кровообращенія, самой перерѣзки сосудовъ, какъ фактора, способнаго вызвать тѣ или другія рѣзкія измѣненія въ мозгу). Въ самомъ дѣлѣ, что собой представляетъ черепъ и мозгъ трехъ-четырехнедѣльнаго кролика? Большая ли разница между тѣмъ и другимъ у такого еще юнаго животнаго и у совершенно развившагося? Я не говорю о молекулярномъ строеніи первыхъ волоконъ, устанавливающемъ постепенную градацию отъ самого молодого до вполнѣ возмужалаго и наконецъ стараго возраста. Нѣтъ, я хочу сказать, что въ морфологическомъ отношеніи черепъ молодого животнаго мало чѣмъ отличается отъ черепа взрослого: онъ уже почти вполнѣ окостенѣвшій и ужъ никоимъ образомъ не хрящевой или перепончатый. (Превращеніе перепончатаго основанія черепа въ хрящевой начинается, вѣдь, по крайней мѣрѣ у человѣческаго зародыша, еще на 2-мъ мѣсяцѣ, образованіе же костныхъ островковъ въ перепончатомъ сводѣ черепа, опять-таки у человѣка, наблюдается уже въ концѣ второго и въ началѣ треть资料 mѣсяцевъ). Мозгъ тоже, за исключеніемъ развѣ меньшей глубины бороздъ (*sulci*), меньшей выпуклости извилинъ

(gyri), да еще меньшаго обилия нервной мякоти (міэлинъ) начинаетъ образоваться на 4-мъ мѣсяцѣ утробной жизни; ко времени рожденія не всѣ мякотныя волокна обложены имъ),—за этими исключеніями немногимъ отличается отъ мозга вполнѣ развитаго индивида. Такимъ образомъ, уже a priori мы можемъ ожидать отъ перерѣзки шейныхъ сосудовъ (въ указанномъ выше возрастѣ) только временной остановки въ развитіи мозга, да отчасти дегенеративныхъ измѣненій въ немъ, но ужъ ни въ какомъ случаѣ не какихъ-либо аномалий развитія, объясняемыхъ нарушеніемъ питанія мозга въ извѣстный періодъ эмбрионального его состоянія (какъ, напр., при кретинизмѣ, когда тоже наблюдается съуженіе просвѣта артеріальныхъ стволиковъ—но что напоминающее перевязку сосудовъ). Извѣстно, какъ губителенъ морозъ для молодыхъ всходовъ и какъ послѣдніе, подросши и окрѣпнувъ нѣсколько, остаются почти индиферентными къ нему. Опытъ подтверждаетъ только этиaprіорныя соображенія: кромѣ уменьшенія размѣровъ и нѣкоторыхъ явлеій обратнаго развитія мозга, мы почти ничего больше не замѣчаемъ на оперированномъ въ сравненіи съ мозгомъ нормального контрольнаго животнаго.

Такъ какъ для моихъ цѣлей было важно сохранить конфигурацію мозга, то, послѣ гибели или убиенія кролика, головка его съ шейкой погружались цѣликомъ въ формалинъ (алдегидъ муравьиной кислоты), благодаря чему я не могъ узнать, издается ли мозгъ оперированнаго животнаго особый гнилостный запахъ, свойственный мозгу голодающаго животнаго, какъ то нашли проф. В. М. Бехтеревъ и д-ръ Жуковъ (см. выше отождествленіе вліянія голоданія и перерѣзки сосудовъ). Надо полагать, что онъ издается этотъ запахъ, но только, должно быть, въ весьма слабой степени и не слишкомъ долгое время послѣ операциіи.

Для оперативныхъ цѣлей я имѣлъ небольшой наборъ необходимыхъ хирургическихъ инструментовъ. Тамъ были ножницы (но не ножи: эти послѣдніе въ данномъ случаѣ скорѣе вредны, чѣмъ полезны), обыкновенный желобоватый

зондъ, аневризматическая игла (крючекъ, тупой на концѣ), анатомический пинцетъ, два кровоостанавливающихъ пинцета—*serres-fines* (собачки) и три хирургическая трехгранныя выгнутыя иглы—маль-мала меньше. Въ качествѣ лигатуры употреблялся шелкъ. Операциі я обыкновенно производилъ у себя на дому, такъ какъ для такого дѣла, какъ перерѣзка *a. vertebralis* на мѣсячномъ кроликѣ, требуется полное спокойствіе нервной системы, что не вполнѣ достигается въ лабораторіи, гдѣ лай, мяуканье, визгъ, гамъ иной разъ душутъ.... Оперировалъ всегда одинъ, не прибѣгая къ посторонней помощи, и непремѣнно безъ наркоза. Система смыщленная: асептика и антисептика. Положивъ на столъ операционную доску (въ которую вколоchenы 4 гвоздя), поставилъ два блюдечка—одно съ 3—5% карболовой кислотой, другое съ кипяченой водой (по возможности, еще теплой; иногда я бралъ физиологический растворъ поваренной соли, но обыкновенная кипяченая вода изъ самовара—проще), парѣзывъ марлевыхъ бинтовъ, нарвавъ кусочковъ гигроскопической ваты и побросавъ ихъ въ блюдечко съ кипяченой водой,—я приступалъ къ привязыванію кролика къ доскѣ (брюшкомъ вверхъ), затѣмъ выбиралъ ему шейку, но впослѣдствіи эту процедуру замѣнилъ обстоительнымъ выстриганіемъ на вѣй шерсти. Смочивъ кусочекъ ваты въ карболовой кислотѣ, я какъ можно лучше обмывалъ операционное поле и близлежащія мѣста, послѣ чего смывалъ карболовую кислоту кипяченой водой, дабы устранить возможность ненужного и негуманного раздраженія животнаго попадающей въ рану карболовой кислотой; съ тою же цѣлью и инструменты, предъ самой операцией, переносились изъ блюдечка съ карболовой кислотой въ другое, содержащее кипяченую воду. При такой постановкѣ дѣла все-таки дважды получилось нагноеніе: одинъ разъ гнойникъ замѣченъ былъ лишь послѣ смерти кролика, а второй разъ я уже былъ насторожѣ, и когда, черезъ вѣсколько дней послѣ операциі, оформился гнойничекъ подъ затянувшей уже кожей, я разрѣзалъ эту послѣднюю и оставилъ рану откры-

той—произошло заживление подъ струпомъ. Нагноенія эти получились въ самомъ началѣ моихъ занятій и вызваны были тѣмъ обстоятельствомъ, что, боясь сращенія перерѣзанныхъ концовъ сосуда, я ихъ вмѣстѣ съ шелкомъ вшивалъ въ рану, причемъ, очевидно, создавалось наиболѣе благопріятное условіе для инфицированія раны извнѣ (зараза проникала какъ по фитилю); но когда я убѣдился потомъ, что перерѣзанные концы артеріи расходятся такъ далеко, что исключается всякая возможность сращенія ихъ, и сталъ коротко обрѣзать лигатуру, оставляя ее подъ кожей и не извлекая наружу,— нагноенія больше никогда не получалось.

Техника перевязки каротидъ слѣдующая. Захвативъ анатомическимъ пинцетомъ въ складку кожу по срединной линіи шеи, я отстригалъ ножницами захваченный участочекъ; получалось маленькое оконечко, достаточное для того, чтобы просунуть подъ кожу въ поперечномъ направлениі, въ ту и другую сторону отъ него, желобоватый зондъ и по немъ разрѣзать кожу (сантиметра на $1\frac{1}{2}$) Раздѣливъ затѣмъ (пинцетомъ и крючкомъ) фасціи на срединѣ разрѣза и проникнувъ по срединной линіи (надъ trachea) до мышечного слоя (просплющіе между собою mm. sternohyoidei и sternothyreoidei обѣихъ сторонъ), я раздѣлялъ наконецъ и его (при помощи тѣхъ-же инструментовъ) и попадалъ, по обѣ стороны отъ срединной линіи, какъ бы въ карманы, гдѣ безъ всякаго труда захватывается крючкомъ цѣлый пучекъ, состоящей изъ a. carotis, n. vagus и n. sympatheticus; затѣмъ осторожно сбрасываются съ крючка остальная части, пока не останется на немъ одна общая сонная артерія, послѣ чего крючекъ продвигается нѣсколько разъ по сосуду въ ту и другую сторону, дабы разорвать опутывающую сосудъ фасцію, подводится двойная лигатура (шелкъ), затягивается и по срединѣ между двумя узлами перерѣзается артерія. Покончивъ съ одной стороной, переходимъ въ готовый уже карманъ другой, гдѣ продѣливается рѣшительно то же самое, послѣ чего рана зашивается (тремя швами), на нее кладется кусочекъ ваты

(безъ присыпки іодоформомъ) и наверхъ—асептическая повязка; черезъ 1— $1\frac{1}{2}$ сутокъ эту послѣднюю можно снять. Швовъ лучше вовсе не удалять, такъ какъ при этой процедурѣ нерѣдко случается, что зажившая была уже рана опять разрывается; современемъ они сами отпадаютъ.

Позвоночную артерію я также предпочиталъ всегда перерѣзать спереди, хотя оперировать на ней можно и сзади, между epistropheus и atlas, гдѣ эта артерія дѣлаетъ сильный изгибъ въ сторону (становясь совершенно поверхностной на протяженіи приблизительно 3 mm) и ложится затѣмъ въ борозду позади верхняго сочленовнаго отростка атланта. Означенную операцию я производилъ такъ: сдѣлавъ окошечко и разрѣзывъ кожу въ поперечномъ направлениі, ближе къ той сторонѣ, на которой предполагалось перерѣзать сосудъ, я осторожно (сосѣдство vena jugularis externae!) анатом. пинцетомъ и крючкомъ раздѣлялъ фасціи, продвигалъ крючекъ (тоже весьма осторожно: можно попасть въ вену) подъ pars sternum-mastoidea грудино-ключично-сосцевой мышцы и, убѣдившись въ отсутствіи на крючкѣ вѣтви означенной вены, (въ противномъ случаѣ надо ее сбросить, иначе будетъ сильное венозное кровотеченіе, которое задержитъ ходъ операциі), перерѣзалъ эту медіальную головку m. sternum-cleido-mastoidei; оттягивалъ затѣмъ вену къ срединной линіи, захвативъ кровоостанавливающимъ пинцетомъ (собачкой) латеральный край фасціи, опутывающей вену, и перекинувъ пинцетъ на противоположную сторону шеи. Тогда представится взору глубокая узкая ямочка, на медіальной стѣнкѣ которой легко удастся замѣтить извитую бьющуюся артерійку—это a. thyreoidea inferior; она должна служить намъ аriadниной нитью для отысканія позвоночной артеріи. Поднимаясь вверхъ по этой a. thyreoidea inferior, мы дойдемъ, наконецъ, до ея корня; здесь же, чуть-чуть впереди, и лежитъ a. vertebralis, скрытая отъ глаза плотнымъ влагалищемъ. Расщипывая это влагалище, надо остерегаться, чтобы, съ одной стороны, не ущипнуть какъ-нибудь самой артеріи (что весьма легко мо-

жеть случиться) — иначе опыт будет потерянъ, съ другой, — чтобы не оторвать симпатического узла, который лежитъ какъ разъ въ этомъ мѣстѣ. Процедура эта (расщипываніе влагалища) обыкновенно отнимаетъ много времени; подвести крючекъ подъ артерію почти никогда не удается, а если бы и удалось, то пользы отъ этого было бы мало, такъ какъ невозможно продвинуть нитку, не рискуя разорвать артерію (еще менѣе пригодна была бы аневризматическая игла съ заранѣе вдѣтой лигатурой): до такой степени артерія тонка и глубоко расположена. Право, перерѣзка *a. vertebralis* у трехнедѣльного кролика есть одна изъ самыхъ трудныхъ операций. Видя, какъ въ глубинѣ тонкой ниточкой бѣтется эта артерія, невольно задаешь себѣ вопросъ: неужели кто-либо въ состояніи перевязать ее? Для этой цѣли я обыкновенно пользовался небольшой выгнутой хирургической (трехгранной) иглой, съ продѣтой въ ушко двойной шелковинкой (игла эта представляетъ собою полуокружность, описанную радиусомъ, равнымъ 8 мм.); осторожно, чтобы не уколоть сосудъ, я подводилъ иглу подъ послѣдній, налагалъ двѣ лигатурки, которые обыкновенно ложились рядомъ, и промежутокъ между ними, скорѣе воображаемый, чѣмъ видимый, перерѣзалъ ножницами, чтобы не задѣть однако самихъ узловъ. Впослѣдствіи я измѣнилъ порядокъ производства операций: перерѣзъ сперва обѣ сонныя (а не одну изъ позвоночныхъ, какъ раньше) и ужъ черезъ нѣсколько дней, когда оставшаяся позвоночная компенсаторно расширялись, приступалъ къ перерѣзкѣ какой-либо *a. vertebralis*: тогда можно было подвести крючекъ подъ сосудъ безъ особаго труда, не тратя на то слишкомъ много времени и не изнуряя понапрасну животное.

При вскрытии узлы оказывались всегда хорошо инкапсулированными, въ особенности узлы на *a. vertebralis* (которые приходилось нерѣдко отдирать отъ близлежащихъ костныхъ выступовъ, къ коимъ они прирастаютъ), и разошедшимися на болѣе или менѣе значительное разстояніе (смотря по мѣсту операций — на сонной-ли или на позвоночной). Су-

ществовало ли непосредственное прямое сообщение между отрѣзками артеріи (на концахъ всегда хорошо облитерированными),—не знаю: наливка сосудовъ этого не показала (можетъ быть, однако, нальется этимъ сообщительнымъ вѣточкамъ мѣшалъ какой-нибудь сгустокъ крови, попавшій въ просвѣтъ сосудика и закупорившій его); но что такое прямое сообщеніе между отрѣзками артеріи возможно, это съ несомнѣнностью доказано: иллюстраціей можетъ служить, напр., рис. 53, помещенный на стр. 184 общей хирургической патологіи и терапіи Landerer'a (въ видѣ arteriae communicantes являются разросшіеся vasa vasorum и другіе вновь образованные сосуды).

О пыт ы.

K p o l i k i .

I. Гнѣздо изъ 4 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

№ 1. Кроликъ бѣлый, ушки съ черной каймой. Вѣсъ 235 грам. 17 ноября 1896 г. перерѣзана a. carotis communis sinistra. 21 декабря погибъ отъ нагноенія (см. выше). Длина головы (отъ затылочного бугра до кончика носа) передъ операцией 58 мм., наиб. ширина 31,5 мм. (размѣры эти только приблизительно вѣрны, такъ какъ производство точныхъ измѣреній на живомъ весьма затруднительно). Послѣ смерти ни вѣсь, ни размѣры головы не были определены.

№ 2. Кроликъ такого же цвѣта. Вѣсъ 232 гр. 19 ноября 1896 г. перерѣзаны a. carotis communis dextra и a. carot. com. sinistra. Началъ страдать какою то болѣзнью: откидывалъ головку назадъ, упавъ на бокъ безпомощно бился. 22 ноября †.

№ 3. Idem. Вѣсъ 290 гр.; размѣры головы: длина 58, наибольшая ширина 31,5 мм. 19 ноября 1896 г. перерѣзана a. carot. com. dextra. Убитъ 3 февраля 1897 г.; вѣсъ 697 гр.; приростъ головы: въ ширину на $1\frac{1}{2}$, въ длину на $9\frac{1}{2}$ mm.

Вскрытие: правая сонная (выше и ниже перерѣзки) 1 mm.
въ поперечнике, лѣвая сонная 1,3 mm.

№ 4. Idem. Контрольный. Вѣсъ 283 гр.; длина головы 57, наибольш. ширина 31,5 mm., 19 ноября 1896 г. сдѣланъ кожный разрѣзъ и обнаженъ сосудъ—правая сонная артерія. Убить 3 февраля 1897 г. Вѣсъ 748 гр. Вскрытие: прав. и лѣв. общая сонная шириной въ 1,75 mm.

Долженъ оговориться, что вѣсъ всѣхъ кроликовъ одного и того же гнѣзда опредѣлялся обыкновенно въ день первой операциіи на одномъ изъ нихъ (а операциіи производились вначалѣ не въ одинъ день всѣмъ). Обстоятельство же, которое первоначально для меня было совершенно неизбѣжно по извѣстнымъ причинамъ, въ разсмотрѣніе коихъ здѣсь не мѣсто входить,—вводило нѣкоторую ошибку въ результаты опытовъ: не одинаково отразится на организмѣ животнаго, на его развитіи, на паденіи его вѣса операциія, если она произведена сегодня, и та же операциія, будь она сдѣлана два дня передъ тѣмъ: во-второмъ случаѣ всѣ явленія будутъ рѣзче. Благодѣствіи этого источника ошибки мнѣ удалось устранить.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на такого рода явленіе: кроликъ № 3 былъ тяжелѣе контрольного въ день операциіи на 7 грам., но въ день убіенія, черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, онъ оказывается уже легче кролика № 4 на цѣлыхъ 51 грам. Невольно напрашивается предположеніе: не отъ операциіи ли (перерѣзка a. carot. com. dextrae) это произошло? Нѣть, по крайней мѣрѣ въ значительной степени—нѣть! На одномъ кроликѣ мнѣ пришлось дважды оперировать, перерѣзать обѣ сонные и позвоночныя, и все-таки онъ рѣшительно не уступалъ въ вѣсъ контрольному животному. У меня была какъ-то семья молодыхъ кроликовъ, вѣсъ которыхъ равнялся: 1—350 грам., 2—330, 3—303, 4—295, 5—258 грам. (и это все однопометники!). Итакъ, разница въ вѣсѣ между первымъ и пятымъ—92 грам., т. е. больше 25%. Если теперь сдѣлать этимъ кроликамъ одну и ту же операцию, они могутъ различно реагировать на нее, и разница въ ихъ вѣсѣ не всегда будетъ достаточнымъ объясненіемъ тому. Здѣсь мы встрѣчаемся съ третьимъ (два другихъ были указаны раньше) факторомъ, заставляющимъ еще болѣе осторожно относиться

къ результатамъ всѣхъ подобныхъ экспериментовъ: я говорю объ индивидуальности, яркіе примѣры которой мы встрѣчаемъ въ жизни чуть ли не на каждомъ шагу.

II. Гнѣздо изъ 4 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

№ 5. Кроликъ желтый съ бѣлымъ. Вѣсъ 183 грам. Размѣры головы: длина 50 mm, наибольш. ширина 27 mm. 26 ноября 1896 г. перерѣзана а. carot. com. dextra. 1 декабря того же года приступлено было къ отысканію а. vertebralis sinistrale (съ цѣлью перерѣзки ея). Операциѣ безкровная; во время ея—шокъ и смерть. Сняты со стола мертвымъ.

№ 6. Кроликъ черный съ бѣлымъ. Вѣсъ 183 грам. Размѣры головы: 47 и 28,5 mm. 26 ноября 1896 г. попытка сдѣлать операциѣ съ лѣвой стороны, но затѣмъ рана зашита. 5 декабря во время операциѣ—перерѣзки а. vertebralis dextera—шокъ и смерть на операционномъ столѣ.

№ 7. Кроликъ желтый. Вѣсъ 152 грам. Размѣры головы: 48,5 и 27 mm. 26 ноября 1896 г. перерѣзана а. carot. com. dextra. 5 декабря того же года перерѣзана а. carot. com. sinistra. 7 декабря вылѣзъ изъ ящика, въ которомъ помѣщался (въ моей комнатѣ), при чёмъ ущемился въ узкой щели между досками, прикрывавшими ящикъ; вскорѣ послѣ того †.

№ 8. Кроликъ черный. Контрольный. Вѣсъ 210 грам. Размѣры головы: длина 52 mm, наиб. ширина 29 mm. 26 ноября 1896 г. кожный разрѣзъ, обнажена сонная; рана опять зашита. 7 декабря того же года, послѣ гибели кролика № 7, подаренъ хозяину.

III. Гнѣздо изъ 5 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

№ 9. Кроликъ сѣрый, съ бѣлой мѣткой на лбу. Контрольный. Вѣсъ 306 грам. Размѣры головы: 56,5 mm, наиб. ширина 30 mm. 27 декабря 1896 г. кожный разрѣзъ, раздѣленіе фасцій и мышцъ и обнаженіе сосуда—сонной артеріи. 17 января 1897 г., въ день гибели кролика № 13, взвѣшено: 352 грам. 23 января, послѣ несчастного случая, погубившаго всѣхъ его братьевъ и сестеръ, убитъ: вѣсъ 347 грам. (стряслась)

шееся надъ его сверстниками несчастіе было причиной паденія его въ вѣсѣ: 17 января 352 грам., 23 января 347 грам.). Приростъ головы: въ длину на $5\frac{1}{2}$ mm, въ ширину на $2\frac{1}{2}$ mm. Аутопсія: обѣ каротиды 1,2 mm, обѣ subclaviae 0,9 mm, обѣ aa. vertebrales 0,6 mm въ поперечникѣ.

№ 10. Кроликъ сѣрий, съ бѣлымъ collier. Вѣсъ 298 грам. Размѣры головы 56,5 и 30 mm. 27 декабря 1896 г. перерѣзана a. carot. com. dextra. 4 января 1897 г. перерѣзана a. carot com. sinistra. Вѣсъ 17 января 254 грам. 23 января погибъ смертью аналогичной съ кроликомъ № 7; вѣсъ 243 грам. Приростъ головы: въ длину на $2\frac{1}{3}$ mm, въ ширину на $1\frac{1}{3}$ mm. Вскрытие: лѣв. позвоночная 0,9 mm, лѣв. подключичная 0,8 mm; прав. позвоночная 0,9 mm, прав. подключичная 1 mm.

№ 11. Кроликъ сѣрий. Вѣсъ 243 грам. Размѣры головы: длина 55 mm, ширина $29\frac{3}{4}$ mm. 30 декабря перерѣзана a. vertebralis dextra и, съ цѣлью воспрепятствовать образованію анастомозовъ (впослѣдствіи я убѣдился, что это была утопія), перевязана, выше мѣста отхожденія позвоночной артеріи, a. subclavia dextra. (Послѣ перевязки подключичной артеріи кроликъ всегда приволакиваетъ лапку дней 7—14, въ среднемъ дней 10, т. е. время, необходимое для возстановленія полнаго колатерального кровообращенія). 4 января 1897 г. перерѣзана a. carot. com. sinistra. Вѣсъ 17 января 240 грам.; погибъ, какъ кроликъ № 7, 23 января; вѣсъ 245 грам. Приростъ головы въ длину на 3 mm, въ ширину на $\frac{3}{4}$ mm. Вскрытие: прав. сонная 1,6 mm; лѣв. сонная, лѣв. позвоночная и лѣв. подключичная 1 mm.

№ 12. Кроликъ сѣрий съ кое-гдѣ бѣлымъ волоссмъ (на лбу бѣлая мѣточка); кличка „мышечка“. Вѣсъ 226 грам. Размѣры головы 54 и 30 mm. 31 декабря 1896 г. перерѣзаны обѣ общія сонныя артеріи. Вѣсъ 17 января 1897 г. 217 грам. 23 января погибъ смертью кролика № 7; вѣсъ 216 грам. Приростъ головы въ длину на $3\frac{3}{4}$, въ ширину на $1\frac{3}{4}$ mm. Вскрытие: обѣ подключичныя $\frac{3}{4}$ mm, обѣ позвоночныя 1 mm.

№ 13. Кроликъ черный. Вѣсъ 288 грам. Размѣры головы 57 и 31 mm. 31 декабря 1896 г. перерѣзана a. vertebralis dextra и перевязана a. carot. com. dextra. 17 января 1897 г.

загибъ смертью кролика № 7; вѣсъ 268 грам. Приростъ че-
репа въ длину $2\frac{1}{2}$ mm, въ ширину $1\frac{1}{2}$ mm. Вскрытие: лѣ-
вая vertebralis 1 mm, а. carot. com. sinistra 2 mm.

Первое время, боясь, чтобы контрольный кроликъ не
пропалъ и не погубилъ мнѣ весь опытъ, я оставлялъ для
контроля наиболѣе тяжелаго изъ всего гнѣзда (остальные
шли на опытъ), впослѣдствіи же я поступалъ какъ разъ на-
оборотъ: чтобы нагляднѣе показать влияніе перерѣзки сосу-
довъ на вѣсъ животнаго, контрольнымъ избирался кроликъ
легчайшій.

Относительно потери оперированнымъ животнымъ глаза
я долженъ замѣтить слѣдующее. У собакъ фонъ-Криденера,
перевязывавшаго имъ шейные сосуды, развивался keratitis
parenchymatosa и глаза пропадали, иногда даже на вторыя
утки (послѣ полной односторонней перевязки). Тотъ же фактъ
подмѣтили, но еще раньше, Meyer, Ehrmann, Неммертъ.
Професоръ Bünger наблюдалъ это однажды и у человѣка.
Patrige и Nordrop видѣли пораженіе глаза на оперированной
сторонѣ послѣ перевязки даже одной сонной артеріи. Зная
все это, я, естественно, могъ ожидать встрѣтить подобное
явленіе и у кроликовъ; и дѣйствительно, порою мнѣ казалось,
будто я не ошибся въ своемъ предположеніи (что значитъ
быть предубѣжденымъ!); но когда потомъ въ офтальмологической
клинике четыре моихъ кролика (два контрольныхъ, два опе-
рированныхъ—перерѣзка обѣихъ сонныхъ и позвоночной)
были обстоятельно изслѣдованы асистентомъ клиники купно
съ нѣсколькими ординаторами оной, при чемъ у оперирован-
ныхъ не оказалось, въ сравненіи съ контрольными, никакихъ
измѣненій ни со стороны сосудовъ, ни со стороны рефлекса
сѣтчатки (операциѣ была сдѣлана за 3 недѣли до изслѣдова-
нія), я пришелъ къ заключенію, что у кроликовъ, уступаю-
щихъ по организаціи собакѣ, а тѣмъ болѣе человѣку, глазъ
перерѣзкѣ шейныхъ сосудовъ (хотя бы даже трехъ) не-
чувствителенъ.

IV. Гнѣзда изъ 5 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

Пріобрѣтены въ Институтѣ экспериментальной медицины.
Слегка страдали, какъ оказалось потомъ, какою то болѣзнью, вы-
ражавшеюся въ приступахъ чиханія (легкія были въ порядкѣ).
(Замѣчательно: впослѣдствіи мнѣ опять пришлось пріобрѣсти

гнездо кроликовъ въ томъ же Институтѣ, и точно такъ же они оказались потомъ болѣзнью). Одинъ изъ этой партии кроликовъ, самый меньшій, вѣсомъ въ 258 грам., погибъ до операциі.

№ 14. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 350 грам. Размѣры головы 59,5 и 35,5 mm. 2 февраля 1897 г. погибъ (по моей винѣ) при операциі перерѣзки лѣвой позвоночной: желая нѣсколько притянуть къ поверхности глубоко лежащую лѣвую позвоночную (поэтому ее труднѣе перевязать, чѣмъ правую), я зажалъ кровоостанавливающимъ пинцетомъ лѣвую подключичную (что противъ правилъ хирургіи, но одинъ разъ раньше я позволилъ себѣ безнаказанно этотъ маневръ) и пустилъ его: пинцетъ собственою тяжестью тянулъ наружу болѣе глубокую часть подключичной артеріи, а съ неї вмѣстѣ и позвоночную, что меѣ и надо было. Перевязавъ эту послѣднюю, я снялъ затѣмъ пинцетъ: кровь брызнула (оказалось: лопнула подъ пинцетомъ *subclavia*); растерявшись, я не сумѣлъ во время остановить кровотеченіе и кроликъ погибъ.

№ 15. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 330 грам. Размѣры головы: 59,5 и 33 mm. 3 февраля 1897 г. перерѣзана лѣвая сарот. com. и дважды перевязана (перерѣзать не рѣшился, въ виду слишкомъ близкаго сосѣдства лигатуръ) а. vertebralis sinistra. 8 февраля перерѣзана а. сарот. com. dextra. Кроликъ казался нѣсколько ослабѣвшимъ и дрожалъ. Чтобы согрѣть, я посадилъ его на кровать и прикрылъ полуշубкомъ. Въ мое отсутствіе прислуга, по неосторожности, сбросила несчастнаго кролика на полъ и онъ нѣсколько часовъ пролежалъ подъ кроватью (въ пыли). Вскорѣ послѣ того погибъ.

№ 16. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 295 грам. Контрольный. Размѣры головы: 58,5 и 32 mm. 3 февраля 1897 г. перерѣзанъ лѣв. m. sterno-cleido-mastoideus (*pars sterno-mastoidea*) и обнажена сонная. Вѣсъ: 20 февр.—450 грам., 5 марта—582. 14 марта перерѣзана прав. pars sterno-mastoidea. Вѣсъ 27 марта 696 грам. По причинѣ перемѣнъ комнаты, 20 апрѣля былъ помѣщенъ (вмѣстѣ съ № 17) въ имѣющемся при лабораторіи отдѣленіи для животныхъ. 4 мая получилъ увѣдомленіе отъ служителя лабораторіи о гибели кролика; вѣсъ 985 грам. Вскрытие: прав. и лѣв. общая сонная 1,5 mm; прав. позвоночная 1,25 mm, лѣвая позвоночная 1 mm.

№ 17. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 303 грам. Размѣры головы: длина 59,5 мм., ширина 32,5 мм. 5 февр. 1897 г. перерѣзаны а. vertebralis dextra и а. carot. com. dextra. 8 февр. перерѣзана а. carot. com. sinistra. Вѣсъ 20 февр. 460 грам. (на 10 грам. выше контрольного; въ день первой операциі онъ былъ выше на 8 грам.). Вѣсъ 5 марта 557 (на 25 грам. ниже контрольного). 14 марта вознамѣрился исключить послѣдній сосудъ—а. vertebralis sinistra. Перерѣзавъ pars sterno-mastoidea (m. sternocleido-mastoidei) и откравъ артерію, я былъ удивленъ при видѣ крупныхъ ея размѣровъ и рѣзать не рѣшился, а отложилъ эту операцию до того дня, когда мнѣ все-равно придется убивать кролика: такъ мало я надѣялся на то, чтобы животное вынесло перерѣзку послѣдняго шейнаго сосуда (вліяніе Пекёра и другихъ). Вѣсъ 27 марта 668 грам. (на 28 грам. меньше контрольного). 20 апрѣля (вмѣстѣ съ крол. № 16, см. выше) сданъ въ отдѣленіе для животныхъ при лабораторії. 7 мая получилъ увѣдомленіе о гибели кролика; вѣсъ 790 грам. (т. е. на 195 грам. меньше контрольного!). (Столь быструю кончину животнаго, послѣ ухода отъ меня, и такое сильное паденіе его въ вѣсъ, противъ контрольнаго,ничѣмъ инымъ не могу объяснить, какъ нерадѣніемъ къ своему дѣлу служителей лабораторіи, на попеченіи которыхъ находится упомянутый питомникъ, въ чемъ впослѣствіи я еще разъ убѣдился горькимъ опытомъ. Очищая потомъ черепъ отъ мягкихъ частей, я извлекалъ изо рта и изъ глазницъ червей какъ у кролика № 16, такъ и у № 17!). Вскрытие: прав. и лѣв. общая сонная (выше и ниже перерѣзки) 1 mm; прав. позвоночная (ниже перерѣзки) 0,9 mm; лѣв. позвоночная $2\frac{1}{4}$ mm.

V. Гнѣздо изъ 3 животныхъ; возрастъ—3 недѣли, выглядятъ еще моложе.

№ 18. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 138 грам. Размѣры головы: 48 и 27 mm. 6 февраля 1897 г. перевязана а. vertebralis sinistra (торопился, боясь потерять кролика: ужъ очень онъ былъ маленький, но все-таки не 4 дневный, какъ у Gudden'a,— и наложилъ потому только одну лигатуру). Черезъ 3 часа послѣ операциіи погибъ. Причина смерти, очевидно, глубокая травма, нанесенная столь мелкому животному, да и къ тому же неудобное распятое положеніе на операционномъ столѣ.

№ 19. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 133 грам. Размѣры головы: 47 и $26\frac{1}{2}$ мм. 6 февраля 1897 г. перерѣзана а. carot. com. sinistra. Черезъ $2\frac{1}{2}$ часа послѣ операциіи погибъ. Причина смерти та-же, что и у № 18.

№ 20. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 134 грам. Контрольный. Размѣры головы: $46\frac{1}{2}$ и 26 мм. 6 февраля 1897 г. перерѣзана лѣвая pars sterno-mastoidea. Послѣ гибели №№ 18 и 19 подаренъ знакомымъ, у которыхъ тоже вскорѣ погибъ.

VI. Гнѣздо изъ 3 животныхъ; возрастъ 2-недѣльный.

Крупная порода. Одинъ вѣсилъ 260, второй 245, третій 207 грам. Операцию дѣлать было еще рано: сами ничего неѣли—долженъ былъ кормить ихъ пипеткой. Изъ этого, однако, ничего не вышло: черезъ нѣсколько дней одинъ за другимъ погибали.

VII. Гнѣздо изъ 6 животныхъ; возрастъ 3—4 недѣли.

Мелкая порода. Одинъ кроликъ, вѣсомъ 113 грам., погибъ безъ операциіи (поносъ).

№ 21. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 188 грам. 7 марта 1897 г. перерѣзаны а. carot. com. dextra и а. vertebralis dextra. Сутки слишкомъ рѣчично не ъѣли, наконецъ погибъ.

№ 22. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 140 грам. Размѣры головы: $48\frac{1}{2}$ и $26\frac{1}{2}$ мм. 11 марта 1897 г. перерѣзаны обѣ общія сонныя артеріи. 27 марта погибъ; вѣсъ 156 грам. Аутопсія: туберкулезъ легкихъ. Причина возникновенія его понятна: дѣлая операцию на маленькомъ животномъ, мы его ослабляемъ и лишаемъ тѣмъ способности бороться съ многочисленными невидимыми врагами; эти послѣдніе внѣдряются въ животный организмъ и нерѣдко губятъ его. Мнѣ нѣоднократно приходилось замѣтать слѣды какої-нибудь инфекціи у оперированныхъ животныхъ, которыхъ, однако, потомъ часто оправлялись; этимъ обстоятельствомъ создается для экспериментатора нелегкая задача: онъ не въ состояніи опредѣлить, гдѣ конецъ вліянія самой операциіи и начало дѣйствія той или другой болѣзни (которой, однако, до операциіи не было, но которая привилась post hoc на ослабленной уже почвѣ).—Обѣ сонныя артеріи (выше и ниже перерѣзки) 0,8 мм; обѣ позвоночныя 1,1 мм. Размѣры головы безъ измѣненія.

№ 23. Кроликъ черный. Вѣсъ 155 грам. 11 марта 1897 г. перевязана а. vertebralis dextra; желая перевязать и а. subclavia dextra (выше мѣста отхожденія позвоночной), я расщипывалъ ея влагалище и раза два-три (нечаянно) ушипнуль пинцетомъ саму артерію: трещина, кровь фонтаномъ на $1\frac{1}{2}$ аршина и †.

№ 24. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 153 грам. 12 марта 1897 г. перерѣзана а. vertebralis dextra и перевязана subclavia той же стороны (выше мѣста отхожденія позвоночной). Кроликъ ослабѣлъ, не принималъ пищи въ теченіе 10 часовъ и погибъ.

№ 25. Кроликъ бѣлый. Вѣсъ 138 грам. Контрольный. 12 марта 1897 г. перерѣзана прав. pars sterno-mastoidea. Убитъ 27 марта, въ день гибели кролика № 22. Вѣсъ 230 грам. Приростъ головы (которая до операциіи была такихъ же размѣровъ, какъ и у кролика № 22) въ длину на $5\frac{1}{4}$ mm, въ ширину $2\frac{1}{2}$ mm. Вскрытие: обѣ сонныя артеріи 1,3 mm, обѣ позвоночныя 0,8 mm.

VIII. Гнѣздо изъ 4 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

№ 26. Кроликъ бѣлый. Размѣры головы $53\frac{1}{2}$ и $30\frac{1}{3}$ mm (длина и наибольш. ширина).

№ 27. Кроликъ сѣрый. Размѣры головы 52 и $28\frac{1}{2}$ mm.

№ 28. Кроликъ черный съ бѣлымъ. Размѣры головы $53\frac{3}{4}$ и $30\frac{1}{2}$ mm.

№ 29. Кроликъ черноватый. Размѣры головы $53\frac{1}{2}$ и $30\frac{1}{3}$ mm.

8 іюля 1897 г. всѣмъ была сдѣлана операциѣ, при чёмъ кроликамъ №№ 26 и 28 перерѣзаны были обѣ общія сонныя артеріи, кроликамъ же №№ 27 и 29 онѣ только обнажались, такъ какъ эти кролики предназначались для контроля. Послѣ операциіи всѣ четыре были помѣщены въ имѣющемся при лабораторіи питомникѣ для животныхъ, въ одной изъ нижнихъ клѣтокъ (верхнія клѣтки еще менѣе пригодны для этой цѣли, такъ какъ въ нихъ подъ потолкомъ есть пустое незатянутое рѣшетко пространство, черезъ которое, бывали случаи, кролики выскакивали и погибали).

Вѣсъ.	8 іюля	11 іюля	14	17	20	25	28	2 авг.	5 авг.
№ 26.	242 грам.	235	272	310	331	341	343	344	†324
№ 27.	221	238	291	324	353	365	377	426	394
№ 28.	240	237	258	291	314	325	310	319	289
№ 29.	226	260	307	341	371	381	404	439	424.

Дни операций обозначены жирнымъ шрифтомъ. 25 июля кроликамъ №№ 26 и 28, у которыхъ еще 8 июля были перевязаны обѣ каротиды, была перерѣзана правая позвоночная артерія, а у кроликовъ №№ 27 и 29—перерѣзана pars sternopastoidea (dextra).

5 августа случилось несчастье, которое отчасти можно было предвидѣть: одинъ изъ псовъ, расхаживая на свободѣ по питомнику, проломалъ рѣшетку въ клѣткѣ, где помѣщались мои кролики, и загрызъ цѣпнаго для меня кролика № 26 (у которого оставалась одна лѣвая позвоночная артерія), совершило раздробивъ ему, между прочимъ, черепъ. Паденіе въ вѣсѣ всѣхъ кроликовъ (5 авг.) объясняется именно тѣмъ, что они были напуганы этой собакой.

По моему настоянію, кроликамъ было отведено мѣсто въ другомъ сараѣ. 8 авг. кролику № 29 (бывшему контролльному) сдѣлано перерѣзка обѣихъ каротидъ.

Вѣсъ.	8 августа	11	13	20 авг.
№ 27.	439 грам.	528	571	563
№ 28.	333	435	452	—
№ 29.	449	442	483	+432.

20 августа—новое несчастье. Кролика № 28 (жившаго одною лѣвой позвоночной) въ клѣткѣ совсѣмъ не оказалось, кроликъ № 29 пайдень мертвымъ. Было сдѣлано вполнѣ правдоподобное предположеніе: крысы убили какъ кролика № 29, такъ и кролика № 28, при чемъ этого послѣдняго затачили подъ полъ (черезъ огромную дыру, имѣвшуюся въ клѣткѣ). Кроликъ № 27, напуганный этимъ, упалъ въ вѣсѣ. Равнымъ образомъ падаетъ всегда въ вѣсѣ погибшее животное, если его взвѣшивать не сейчасъ послѣ смерти, что чаше всего и приходится. (Кроликъ № 27 былъ потомъ подаренъ знакомымъ). — Упомянутое выше офтальмоскопическое изслѣдованіе глаза производилось какъ разъ на кроликахъ этого гнѣзда.

IX. Гнѣздо изъ 5 животныхъ; возрастъ мѣсячный.

Пріобрѣтены въ Институтѣ экспериментальной медицины (болѣзнь — чиханіе приступами—въ весьма легкой формѣ).

№ 30. Кроликъ сѣрый, съ бѣлымъ лобикомъ. Размеры головы: 52,5 и 30,8 mm.

№ 31. Кроликъ сѣрый. Размѣры головы: 54,2 и 31,3 мм.

№ 32. Кроликъ бѣлый, съ чуть-чуть сѣрыми ушками. Размѣры головы: 52,2 и 30 мм.

№ 33. Кроликъ бѣлый, съ болѣе сѣр. ушк. Размѣры головы: 52,2 и 29,6 мм.

№ 34. Кроликъ бѣлый, съ совершенно сѣр. ушк. Размѣры головы: 56,2 и 30,8 мм.

Кроликовъ этихъ я держалъ опять у себя въ комнатѣ.

Вѣсъ.	23 авг.	24	25	26	27	30	2 сент.					
№ 30	155	грм. ^ї	186	196	211	232	272					
№ 31	170	операція	188	207	224	251	290					
№ 32	146		153	157	175	197	233					
№ 33	145		166	182	191	223	263					
№ 34	195	опе.	224	238	†235							
	3	4	5	6	8	10	11	12	13	14	15	сент.
операциія	296	306	309	323	352	355	380	388	391	406		
	275	284	274	271	281	294	272	287	306	280		
	239	245	239	251	280	274	279	293	286	280		
	279	297	295	283	330	330	328	337	356	381.		

24 авг. 1897 г. кроликамъ №№ 31, 32 и 34 перерѣзаны были обѣ общія сонные артеріи, а у кроликовъ №№ 30 и 33 (контрольныхъ) только обнажены эти сосуды. 27 авг. кроликъ № 34 былъ задушенъ котомъ, незамѣтно вскочившимъ въ комнату. По нездоровью и по другимъ причинамъ я не могъ ежедневно взвѣшивать моихъ питомцевъ. 3 сентября сдѣлана новая операциія: у кроликовъ №№ 31 и 32 перерѣзана a. vertebralis dextra (и, понятно, прав. pars sterno-mastoidea musculi sterno-cleido-mastoidei), а кроликамъ №№ 30 и 33 только pars sterno-mastoidea (правая). 13 сент. сдѣлана послѣдняя операциія: кроликамъ №№ 31 и 32 перерѣзана лѣв. a. vertebralis, а кроликамъ №№ 30 и 33 только лѣв. pars sterno mastoidea. Такимъ образомъ, въ теченіе 20 дней на кроликахъ №№ 31 и 32 были произведены 3 операциіи, съ промежутками въ 10 дней между каждыми двумя; въ эти операциіи означенные кролики были лишены всѣхъ четырехъ шейныхъ сосудовъ, взамѣнъ которыхъ, однако, развились обильные колатеральные пути, изображенныя на таблицѣ I. Призываюсь, операцию перерѣзки послѣдняго сосуда—

лѣвой позвоночной артеріи—я дѣлалъ не очень-то смѣло: обнаживъ сосудъ и подложивъ двѣ лигатуры, я долго размышлялъ, задавая себѣ гамлетовское to be or not to be: затянуть лигатуру или пѣтъ, что значило: погибнетъ или останется жить. Затѣмъ, подведя подъ сосудъ крючекъ (аневризматическую иглу), я сталъ постепенно натягивать артерію (приподнимая крючекъ) до полнаго пристановленія тока крови въ ней, а черезъ нѣкоторое время, въ началѣ очень краткое, а потомъ все болѣе и болѣе продолжительное, отпускаль ее. Повторивъ этотъ маневръ неоднократно, при чёмъ всякий разъ кроликъ какъ-то особенно присмирѣвалъ—и только, я рѣшился наконецъ затянуть обѣ лигатуры и перерѣзать промежутокъ между ними (какъ извѣстно, перерѣзка всѣхъ шейныхъ артериальныхъ стволовъ произведена до сего времени всего лишь нѣсколько разъ). Для иллюстраціи послѣоперационнаго состоянія кроликовъ, позволю себѣ привести здѣсь слѣд. строки изъ моей записной книжки: „кроликъ сѣрий (№ 31), операція 13 сентября: перерѣзка послѣдняго сосуда—лѣвой позвоночной артеріи. Кончена операция въ 3 часа 38 мин. дня (продолжалась часъ). Кроликъ слабъ, взоръ тусклъ, вѣки смежаетъ. Черезъ 5 минутъ послѣ операціи дѣлаетъ попытку есть хлѣбъ, который я бросалъ въ ящикъ (давалъ капусту и сѣно—не ъль); впрочемъ, кажется, укусивъ кусочекъ хлѣба, онъ только тякаетъ зубами, а не жуетъ. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа дѣйствительно ъсть, и уже очень порядочно“. Погибли кролики 15 сентября по моей винѣ: помѣстивъ ихъ въ ящичекъ и завязавъ плотно бумагой (при чёмъ забылъ продѣлать въ ней отверстія для вентиляції), я отправился въ лабораторію съ цѣлью произвести взвѣшиваніе, но, по печальному стечению обстоятельствъ, могъ приступить къ этому дѣлу лишь черезъ $4\frac{1}{2}$ часа (почти все это время, для большей гарантіи, чтобы кролики не выскочили, какъ мнѣ приходилось отлучаться, они оставались прикрыты, поверхъ бумаги, еще галошами и шапкой); снявъ эти послѣднія и развязавъ ихъ теперь, я нашелъ двухъ оперированныхъ, какъ болѣе слабыхъ, задохши-мися. Убыль ихъ въ вѣсъ противъ предыдущаго дня объясняется тѣмъ, что между моментами смерти и взвѣшиванія прошло все-таки нѣсколько часовъ,—время, вполнѣ достаточное для того, чтобы мертвый кроликъ потерялъ въ вѣсъ (отъ усыпки) нѣсколько десятковъ грамовъ (въ чёмъ я неоднократно убѣждался раньше). Вскрытие. № 30: carot. com. слѣва 1,6,

справа 1,2 mm; vertebralis слѣва 1, справа 0,8 mm. № 31: carot. com. слѣва и справа (выше и ниже перерѣзки) 1 mm; vertebralis слѣва 1,6 mm; отъ vertebrais dextra на мѣстѣ операциіи ничего не осталось, только видны два хорошо инкапсулированныхъ, плотно прикрепленныхъ къ костнымъ выступамъ фиброзными тяжами шелковыхъ узла, изъ коихъ верхній совершенно закупориваетъ foramen transversarium 6-го шейнаго позвонка. № 32: carot. com. (выше и ниже перерѣзки) слѣза и справа 1,1 mm, a. vertebralis слѣва (узлы слегка приросли) 0,7 mm. № 43: carot. com. dextra et sinistra 1,6 mm; a. vertebralis dextra et sinistra 1 mm.

III. *е н к и.*

Операциіи на щенкахъ кончились полной неудачей. Не смотря на то, что были приняты всѣ мѣры предосторожности, чтобы не возбудить подозрѣнія суки; операциіи выполнены были на всѣхъ ея дѣтяхъ въ одинъ день, безъ хлороформированія и примѣненія іодоформа, и лишь наложена была простая асептическая повязка, тѣмъ не менѣе, это нисколько не помогло дѣлу: на другой день почти всѣ повязки были сорваны, всѣ безъ исключенія раны распяты (отъ залезавшія не въ мѣру усердной мамаши, пускающей иногда въ дѣло зубы, чтобы выдернуть швы): получились огромныя инфекціонныя поверхности (приблизительно сантиметра $1\frac{1}{2}$ въ диаметрѣ), приведшія къ гибели всѣхъ щенятъ, не исключая и контрольныхъ, кромѣ лишь тѣхъ, которыхъ сука-мать сама сожрала (*volens-nolens* приходится это допустить, ибо иначе невозможно объяснить загадочное исчезновеніе нѣсколькихъ щенятъ).

Сука небольшая, темной масти, 12 іюля 1897 г. прінесла 8 щенятъ, изъ коихъ одинъ, цвѣта матери, кобель, околѣль раннимъ утромъ 16 іюля, въ день операциіи, но до нея. Такимъ образомъ, операциіи подверглись 7 щенковъ, изъ коихъ №№ 1, 3 и 4 были перерѣзаны обѣ общія сонныя артеріи, № 2 одна carotis communis dextra и паконецъ №№ 5, 6 и 7 (контрольнымъ) обнажались лишь сосуды. Щенки до операциіи были въ возрастѣ $3\frac{1}{2}$ сутокъ; у всѣхъ предварительно опредѣлялись размѣры головы, но приводить ихъ, въ виду гибели животныхъ, не представляется никакой надобности.

	Вѣсъ.	16 іюля	17	19	20	21	22	23
№ 1 Контрольные. Оперированные.	Черный, съ бѣлой грудкой, кобель	350 грам.	332	319	— 275	—	+240	
№ 2	Черный кобель	390	363	316	— 280	—	+260	
№ 3	Бѣлый съ чернымъ ушкомъ, кобель	321	+277	—	—	—	—	
№ 4	Бѣлая сука	266	забытъ взвѣсить.	218	—	—	—	
№ 5	Бѣлая, съ черн. висками, сука	266	278	237	—	+206	—	
№ 6	Бѣлая, съ черн. головой, сука	206	199	162	+145	—	—	
№ 7	Черный, съ чуть-чуть бѣл. грудкой, кобель	236	215	222	— 185	—	—	

Щенки: № 4—21 іюля и № 7—22 іюля пропали безъ вѣсти; предположено: сука съѣла.

K o m a t a.

Не болѣе чреваты были результатами и опыты на котятъ. Тоже разлизываніе ранъ кошкою и расхожденіе швовъ благодаря тому, тоже инфекціонное окно, медленно, но вѣрно приведшее котятъ (контрольныхъ тоже) къ гибели. Всѣхъ пережилъ лишь оперированный котенокъ № 1, но такъ какъ у него оба глаза выплыли (оть операциіи ли—не могу сказать, такъ какъ и у контрольныхъ выплывали), къ тому же изъ контрольныхъ никого не осталось (а было цѣлыхъ трое),—я и этого не сталъ держать.—Операциіи дѣлались на котятахъ трехдневныхъ (однопометныхъ). №№ 1, 2 и 3—перерѣзка обѣихъ общихъ сонныхъ, №№ 4, 5 и 6—обнаженіе сосудовъ. За исключеніемъ № 3, которому операція была сдѣлана 3 августа (вѣсь его тогда былъ 109 грам., т. е. на 1 грам. больше, чѣмъ наканунѣ), всѣ остальные котята оперировались 2-го авг. 1897 г.

	Вѣсъ.	2	авг.	5	8	10	11	13	15	16	17	18	20
№ 1 Контрольные Оперированные	Желтый . .	120	120	133	—	172	178	—	—	—	—	—	190 (убитъ).
№ 2	Желтый съ бѣлымъ . .	135	110	111	—	113	105	†96	—	—	—	—	—
№ 3	Черный съ бѣлымъ . .	108	102	95	†77	—	—	—	—	—	—	—	—
№ 4	Желтоватый.	109	124	118	—	133	124	—	†107	—	—	—	—
№ 5	Сѣрий съ бѣ- лымъ . .	107	117	144	—	178	173	—	—	†152	—	—	—
№ 6	Сѣрий . .	87	97	97	—	123	115	—	—	—	†115	—	—

По тѣмъ же причинамъ, что и у щенятъ, не привожу здѣсь размѣровъ головы.

Ч е р е п о в .

Хотя, при описаніи опытовъ, приводились размѣры головы, по которымъ, до нѣкоторой степени, можно было бы судить и о размѣрахъ черепа, тѣмъ не менѣе, опредѣляемые на живыхъ существахъ, они не могли претендовать ни на большую точность, ни на большую полноту (тамъ указывалась только длина и наибольшая ширина). Поэтому теперь я перехожу къ описанію размѣровъ черепа, но, предварительно изложениія нѣкоторыхъ частностей измѣренія, хотябы бы указать на общіе результаты перерѣзки шейныхъ сосудовъ, замѣчаемые при обзорѣ и сопоставленіи между собой череповъ какъ оперированныхъ, такъ и контрольныхъ животныхъ.

Всѣ кости черепа (а также позвонки) у оперированныхъ животныхъ тоньше, чѣмъ у нормальныхъ. Если снять черепную покрышку, что на патологическихъ черепахъ (условимся такъ называть черепа оперированныхъ животныхъ) удается труднѣе, благодаря большей ломкости костей,—и смотрѣть въ нее (изнутри) на свѣтъ, то на черепахъ патологическихъ въ общемъ замѣчается больше просвѣчивающихъ мѣстъ, чѣмъ на черепахъ нормальныхъ. Объяснить это

можно тѣмъ, что перерѣзка сосудовъ создаетъ временно нѣсколько худшее питаніе костной ткани, благодаря чему кость истончается. Сюда же, быть можетъ, примѣщивается еще одно обстоятельство. Дѣло въ томъ, что, съ нѣкоторой долей вѣроятности, можно признать, что перерѣзка сосудовъ не въ одинаковой степени отражается на черепѣ и мозгѣ: на первый она дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ на второй. Тогда какъ ростъ кости (черепа) остановился или только ослабѣлъ, ростъ мозга идетъ съ прежней, если не большей силой, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ его отдѣлахъ; такимъ образомъ, надавливая на костную стѣнку черепа съ большою силою (большею — по причинѣ остановки роста черепа), эти отдѣлы мозга на черепахъ патологическихъ истончаютъ ее больше, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ. То же обстоятельство, что ростъ черепа, при перерѣзкѣ сосудовъ, ослабѣваетъ въ большей степени, чѣмъ ростъ мозга, можетъ найти себѣ объясненіе въ меньшей способности костныхъ сосудовъ къ компенсаторному расширенію, необходимому при перерѣзкѣ шейныхъ сосудовъ въ сравненіи съ сосудами мозга, не стѣсняемыми никакой непреодолимой преградой.

Кости патологического черепа оказываются, съ нѣкоторыми колебаніями въ отдѣльныхъ случаяхъ, темнѣе тѣхъ черепа нормального, что указываетъ на венозный застой въ сосудахъ diploë (мозговая оболочки у животныхъ оперированныхъ также нѣсколько богаче венозной кровью).

Os interparietale имѣетъ какое-то особое отношеніе къ перерѣзкѣ сосудовъ: за нѣкоторыми, весьма незначительными, исключеніями (можетъ быть даже только кажущимися) площадь ея на черепахъ патологическихъ значительно меньше, чѣмъ на нормальныхъ.

Весьма бросается въ глаза уменьшеніе (въ ширину) носовой части у кроликовъ оперированныхъ.

Хотя швы — лобный и стрѣловидный (*sutura frontalis et sutura sagittalis*) бываютъ искривлены и на черепахъ нормальныхъ, но на патологическихъ черепахъ это явленіе на-

блудается въ болѣе сильной степени (въ области темяныхъ костей искривленіе чаше всего вправо). Большая или меньшая прямолинейность швовъ у нормальныхъ животныхъ обусловливается наличностью одинаковой силы роста по ту и другую сторону шва (строго говоря, только приблизительно одинаковой, потому что и при нормальныхъ условіяхъ по обѣимъ сторонамъ шва можетъ быть ве совсѣмъ симетричное расположение сосудовъ, почему въ легкой степени искривленіе швовъ наблюдается и на черепахъ нормальныхъ). Переरѣзка шейныхъ сосудовъ вызываетъ (временно) цѣлую бурю въ сосудистой системѣ, благодаря чему легко могутъ создаться условія неодинаковой силы роста по краямъ двухъ смежныхъ костей—мѣстонахожденіи образовательныхъ элементовъ: одна сторона ослабѣла, другая этимъ воспользовалась и образовалось искривленіе шва. Впрочемъ, помимо этого объясненія, предполагающаго существованіе *locus minoris resistentiae*, можетъ быть еще другое толкованіе искривленія швовъ. Окостенѣніе и ростъ, идя лучеобразно отъ *tubera (frontalia et parietalia)*, при нарушеніи питанія, вызванномъ перерѣзкой шейныхъ сосудовъ, съ одной стороны—могутъ не дойти до срединной линіи, съ другой же, противоположной—перейти эту линію (совершенно случайно, безъ насилия, безъ захвата съ одной стороны и уступки—съ другой), и получится опять-таки искривленіе шва.

Шовъ вѣнечный (*sutura coronaria*) на патологическихъ черепахъ въ сравненіи съ нормальными болѣе извѣтъ и за зубренѣ, что указываетъ на болѣе сильный ростъ по краямъ смежныхъ костей (обусловливаемый большимъ количествомъ сосудовъ, созданнымъ здѣсь тою же перерѣзкою, хотя относительно другихъ мѣстъ черепа приходится допустить обѣненіе ихъ сосудами).

Швы на патологическихъ черепахъ дольше остаются открытыми: тогда какъ на нормальныхъ черепахъ замѣчаются уже слѣды облитераций (благодаря лучшему питанію), ея еще неѣть на черепахъ оперированныхъ животныхъ.

Наконецъ,—и это очень важная особенность,—черепа оперированныхъ животныхъ меньше, чѣмъ нормальныхъ; создается, такимъ образомъ, искусственная микроцефалия (при открытыхъ швахъ, какъ мы видѣли выше).

Возникновеніе микроцефалии во многихъ случаяхъ вообще весьма загадочно. Большинство авторовъ склонно думать, что оно должно быть отнесено къ первымъ мѣсяцамъ утробной жизни (Cruveilhier, Vogt—ко 2-му мѣсяцу). По мнѣнію Cruveilhier, микроцефалию можно объяснить частью первичною малою величиною мозга, независимо отъ того, правильно ли онъ развить или отягощенъ дефектами, частью же болѣзнями зародыша, въ результатахъ которыхъ является сморщивание мозга; во всякомъ случаѣ, малый размѣръ, утолщеніе или синостозы черепныхъ костей оказываются явленіями второго порядка. Vogt, объясняя микроцефалию атавизмомъ, полагаетъ также, что явленіе это можетъ существовать при открытыхъ швахъ. Въ виду этого приходится ограничить роль синостоза и нельзя согласиться съ проф. В. А. Бецомъ, высказывающимъ по поводу микроцефалии слѣдующія мысли: „Раннее заростаніе всѣхъ швовъ составляетъ причину недостаточнаго развитія полости черепа, который поэтому, сравнительно съ лицомъ, представляется малымъ; такой видъ головы получилъ название микроцефалии“ (Морфологія остеогенеза. Кіевъ, 1887 г.). Baillarger усматриваетъ въ преждевременномъ синостозѣ причину микроцефалии въ случаяхъ чрезвычайно выраженныхъ и связанныхъ съ другими аномалиями. Virchow приписываетъ извѣстную роль преждевременному синостозу; большее значеніе, по его мнѣнію, имѣютъ задержки въ развитіи мозга, которыя, сопровождаются зачастую патологическими процессами, ведутъ къ тому, что мозгъ не останавливается на эмбріональной ступени, а развивается, хотя и неправильно.

Наконецъ, уже Cruveilhier высказалъ предположеніе, что подобная форма черепа могла бы быть получена подъ вліяніемъ давленія. Klebs и вслѣдъ за нимъ Alby приписы-

вають виникненіе микроцефалії той атрофії, котора могла бы наступити під вліянієм судорожнихъ сокращеній матки. Подобныя судороги во время акта рожденія микроцефаловъ констатированы однако лишь для немногихъ случаевъ. F. Ahlfeld приписываетъ рѣшающее значеніе равномѣрному концентрическому давленію, могущему повести къ задержкамъ въ развитіи. Въ этомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду преждевременное сращеніе швовъ безъ компенсаціи или съ недостаточною компенсаціею, а съ другой стороны—водянку головы, существовавшую въ раннемъ періодѣ развитія плода и исчезнувшую благодаря всасыванію выпота или же перфорації.

Опровергая положеніе Virchow'a, что „шви обусловливаютъ ростъ черепа“ и что „при существующемъ синостозѣ развитіе черепа останавливается всегда въ направленіи, перпендикулярномъ къ заросшему шву“, Gudden доказалъ (1874 г.) убѣдительнейшимъ образомъ, что уменьшеніе размѣровъ черепа можетъ получиться какъ при синостозахъ, такъ и безъ нихъ, и что, съ другой стороны, при наличности синостозовъ, можетъ вовсе не быть уменьшенія размѣровъ черепа.

Получившееся и въ моихъ опытахъ, послѣ перевѣзки шейныхъ сосудовъ, уменьшеніе размѣровъ черепа при открытыхъ швахъ можетъ внести новую и, пожалуй, единственно вѣрную точку зрењія на микроцефалію, какъ на явленіе, обвязанное своимъ виникновеніемъ недостаточному питанію мозга и черепа, обусловливаемому врожденною узостью сосудовъ головы и шеи. (Такая узость сосудовъ доказана относительно кретинизма). Недостаточное питаніе вызываетъ остановку роста мозга и черепа (послѣдняго—въ болѣе сильной степени, см. выше). Согласно вышесказанному, предложеніе недавно гостившаго у насъ и демонстрировавшаго въ Москвѣ (на XII международномъ съездѣ врачей) свое новое примѣненіе трепанациі, одного изъ лучшихъ современныхъ хирурговъ Франціи (по головной хирургії), Lannelongue'a, лѣчить микроцефалію раздвиганіемъ черепныхъ костей—едва-ли можетъ

быть признано рациональнымъ и обѣщающимъ какую-либо будущность.

Впрочемъ, надо замѣтить, что здравый взглядъ на роль синостозовъ еще не успѣлъ укорениться въ литературѣ. Такъ, напр., П. Я. Розенбахъ, въ статьѣ „Идиотизмъ“ (Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ, 1893 г.) высказывается слѣдующимъ образомъ: „Въ другихъ случаяхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, болѣе частымъ первичнымъ моментомъ (идиотизма) является остановка въ ростѣ самого черепа, вслѣдствіе разстройства питания или вслѣдствіе ранняго заростанія костныхъ швовъ, что препятствуетъ (?) дальнѣйшему увеличенію черепа въ объемѣ“. „Что касается патолого-анатомическихъ измѣненій, находимыхъ въ самомъ мозгу, то прежде всего нужно упомянуть объ уменьшениі его нормальныхъ размѣровъ, которое можетъ составлять первичное явленіе, аномалию развитія или же послѣдствіе (?) преждевременного окостенѣнія черепа“.

Кромѣ вышеприведенныхъ измѣненій на черепѣ патологическомъ, слѣдуетъ еще отмѣтить, что онъ обыкновенно значительно выпуклѣе черепа нормального; что скапловыя дуги у нормальныхъ животныхъ значительно толще и выше; что зубы на черепахъ патологическихъ тоньше и уже нормальныхъ (особенно это замѣтно на рѣзцахъ) и что углубленія между ними нѣсколько рѣзче; что *foramina transversaria* нѣсколько шире на патологическихъ позвонкахъ; если раньше перерѣзилась *a. vertebralis dextra*, то эти отверстія съ лѣвой стороны шире, чѣмъ съ правой.

Спрашивается теперь, насколько прочны всѣ указанныя выше измѣненія на черепѣ послѣ перерѣзки шейныхъ сосудовъ? Оказывается, что измѣненія эти далеко не стойки: будучи болѣе или менѣе рѣзки черезъ 3—4 недѣли послѣ операции (особенно, если она сдѣлана какъ можно раньше), съ теченіемъ времени они все болѣе и болѣе сглаживаются и могутъ наконецъ совершенно исчезнуть (единственно что, повидимому, весьма прочно, такъ это уменьшеніе размѣровъ

носа). Разница между патологическимъ черепомъ и нормальнымъ трехмѣсячныхъ кроликовъ №№ 16 и 17 (оставляя въ сторонѣ носа) весьма незначительна: чуть-чуть тоньше кости, чуть-чуть меньше os interparietale—и больше ничего; наоборотъ, некоторые размѣры на черепѣ патологическомъ даже больше, чѣмъ на нормальному.

Вотъ результаты детальнаго измѣренія (циркулемъ Вебера) патологическихъ и контрольныхъ къ нимъ череповъ. Брались слѣдующіе размѣры:

1—длина черепа отъ processus occipitalis externus до кончика рѣзцовъ.

2—наибольшее разстояніе между скullовыми дугами.

3—разстояніе между задними incisurae supraorbitales.

4—ширина черепа въ области темяныхъ костей—по вѣнечному шву.

5—наибольшая ширина черепа въ области тѣхъ же костей.

6—длина (по sutura sagittalis) темяныхъ костей: правой и лѣвой.

7—длина ножекъ ламбдовиднаго шва: правой и лѣвой.

8—длина (по направл. suturae sagittalis) кости os interparietale.

9—ширина ея.

10—ширина носа у основанія его.

11—разстояніе между внутренними поверхностями заднихъ коренныхъ зубовъ.

См. табл. I и II. (натуральная величина).

	№ 13	№ 11	№ 12	№ 10	№ 9 (контр.)
1	53,3 mm.	53,3	52	55,6	56,3
2	29,5	29,5	29	30,3	31,8
3	11,2	12,3	12,2	11,2	11,4
4	19,25	19,25	19,2	20,2	20
5	23,1	22	21	22	23,3

10*

	№ 13	№ 11	№ 12	№ 10	№ 19 (контр.)
6	15,5;14,8	15;16	14,2;14,6	14,9;16,1	15,8;14,8
7	4,8;4,8	4,5;4,5	4,5;4,5	5;5	4,1;4,4
8	3,4	2,9	3,5	3,5	2,9
9	8,2	7,75	7,6	8,5	7,3
10	11,1	10,6	10	11	11,3
	№ 3	№ 4 (кон.)	№ 22	№ 25 (кон.)	№ 17 № 16 (кон.)
1	62 mm.	63,2	42	44,5	70 70,6
2	32,4	32	26,2	27	36,6 36,6
3	10,6	10	12,2	11,2	13 13
4	20,6	20,25	19,2	18,5	23 22,8
5	23	22,8	20,8	20,9	25 25
6	17,5;18,2	18;18,8	14,5;13,5	15,2;14 17,3;17,3	18;15,75
7	2,8;4	4;4	4,9;4,9	4,9;4,9	6,4;5,6 5,75;6,2
8	3,2	3,2	4	3,6	4 5
9	4,9	5,6	7,6	8	10,2 10,2
10	9,2	9	7	6,6	9,8 10,8
11	12,1	11,8	9	9,8	12,5 14,25

На черепахъ кроликовъ №№ 22 и 25 была измѣрена еще длина костнаго носа (по срединной линіи), при чёмъ у № 22 она оказалась равной 12,2, а у № 25—14 mm.

Черепа №№ 30—33, какъ наиболѣе цѣнны для меня (перерѣзка всѣхъ шейныхъ сосудовъ въ теченіе 20-ти дней), были подвергнуты болѣе обстоятельному измѣренію. На нихъ опредѣлялось:

1 — разстояніе отъ processus occipitalis externus до края рѣзцовъ.

2 — „ отъ уровня рѣзцовъ до угла, образуемаго при встрѣчѣ носовыхъ и лобныхъ костей.

3 — „ отъ этого угла до угла, образ. мѣстомъ встрѣчи лобныхъ и темяныхъ костей: справа и слѣва.

4 — „ отъ этого послѣдняго угла до угла, образ. ножками ламбдовиднаго шва: справа и слѣва.

5 — отъ этого послѣдняго угла до затылочной кости (по срединной линіи), т. е. длина кости os interparietale.

6 — ширина кости os interparietale.

7 — разстояніе отъ мѣста встрѣчи затылочной и межтемянной кости (по срединной линіи) до processus occipitalis externus.

8 — „ между углами переднихъ incisur'.

9 — „ „ заднихъ „

10 — „ между бугорками, мѣстомъ встрѣчи темяно-височного шва и края глазницы.

11 — ширина темянной кости по вѣнчному шву: справа и слѣва.

12 — наибольшая ширина темянной кости: справа и слѣва.

13 — длина ножекъ ламбдовидного шва—справа и слѣва.

14 — разстояніе между самыми выдающимися точками бугровъ по сторонамъ protub. occipitalis externa.

15 — ширина черепа позади скуловыхъ дугъ.

16 — „ „ въ области processus mastoideus у основанія костнаго уха: снизу и спереди послѣдняго.

17 — разстояніе (по отвѣсу, при горизонтальномъ положеніи верхней поверхности носовой части черепа) отъ верхушки processus mastoideus до угла, образуемаго встрѣчей костей-лобной, темянной и височной; справа и слѣва.

18 — черепъ своею верхнею поверхностью клался на горизонтальную плоскость и плотно прижимался къ ней пальцемъ, положеннымъ на альвеолярные отростки (зубы) верхней челюсти; тогда опредѣлялось разстояніе отъ горизонтальной плоскости до protub. occipitalis externa.

19 — разстояніе между внутренними поверхностями зубовъ на уровнѣ послѣдняго коренного зуба.

20 — наибольшая ширина черепа въ области скуловыхъ дугъ (опред. сверху).

21 — наибольшая высота скуловыхъ дугъ.

22 — ширина костнаго носа на уровнѣ основанія его (опред. сверху).

23 — высота носа на томъ же уровнѣ.

Нижняя часть.

24 — разстояніе отъ верхне-заднаго края суставного отростка до выступа на нижней поверхности горизонтальной части челюсти, послѣ перехода ея въ *ramus ascendens*.

25 — высота челюсти тотчасъ позади послѣдняго коренного зуба.

26 — наименьшее разстояніе отъ рѣзцовъ до края выѣзки въ *ramus ascendens*.

27 — разстояніе между *forammina mentalia* (сверху).

28 — толщина челюсти на уровнѣ первого коренного зуба.

№ 30 (контр.)	№ 31	№ 32	№ 33 (контр.)
1 55,5 mm.	53	53	55
2 21	20	20	21
3 24,5;23,6	25,25;24,5	24,2;25	25;24,2
4 14,2;15	14,9;15,5	14,1;13,3	15,5;16,1
5 4.	4,25	4	4,5
6 9,75	8	8,25	8,25
7 7,4	6,5	6	7
8 12 } sutura frontalis-sagittalis лежитъ между обѣими точками посерединѣ.	11,5 } помянут. шовъ разстояніе справа до 12 } проходить меж- того-же швана 0,5mm. меньше, чѣмъ слѣва.	11 } 12,25 } idem. 20,4 } динѣ.	12 } 12,25 } idem. 21,25 }
11 11;11,24	11,4;11,4	11,6;11	11,25;11,5
12 13;13	12,5;12,5	13;12,25	13;13
13 5,75;5,25	5,5	5,5,6	5,4;5,4
14 13,5	14	14	14
15 25,4	24,25	24,6	25,75
16 22,25;22,5	23;23,6	22;21,6	22,5;23
17 23,5;23	22,2;22,2	22,2;21,6	24;23,5
18 26	25	25	27
19 10,6	9,6	10,2	11
20 31,3	30	29,6	31,3
21 5,25	4,5	4,9	5,25
22 8,6	7,4	7,6	7,8

№ 30 (контр.)	№ 31	№ 32	№ 33 (контр.)
23 10	10	9,6	10
24 24,9	23,6	23,1	24,6
25 10,3	9,6	9,5	10,2
26 37,6	36,2	36,3	37,6
27 8,2	7,8	7,3	8
28 4,3	4	3,8	4,2.

Вотъ діаметръ нѣкоторыхъ болѣе глубокихъ сосудовъ тѣхъ же кроликовъ:

A. vertebralis сзади между атлантомъ и эпистрофеемъ. A. basilaris близъ сліянія обѣихъ ея ножекъ.

№ 30 (контр.)	справа	$\frac{6}{8}$ mm.	слѣва	$\frac{7}{8}$	$\frac{7}{8}$
№ 31	"	$\frac{7}{8}$	"	$1\frac{2}{8}$	$1\frac{2}{8}$
№ 32	"	$\frac{7}{8}$	"	$1\frac{3}{8}$	$1\frac{2}{8}$
№ 33 (контр.)	"	$\frac{7}{8}$	"	$\frac{6}{8}$	$\frac{7}{8}$

M o z u z.

О мозгѣ еще менѣе можно сказать, чѣмъ о черепѣ. Тѣмъ не менѣе, изучивъ дифференціально весь запасъ имѣющихся у меня мозговъ, я пришелъ къ нѣкоторымъ повидимому прочнымъ выводамъ.

На всѣхъ патологическихъ мозгахъ, въ сравненіи съ мозгомъ нормальнымъ, замѣчается уменьшеніе ихъ въ объемѣ, но путь, который избираетъ себѣ это уменьшеніе, другими словами, ось или оси, по которымъ идетъ оно, бываютъ весьма разнообразны и не представляютъ ничего постояннаго, опредѣленнаго.

Обыкновенно легко удается замѣтить уменьшеніе въ объемѣ мозжечка и продолговатого мозга, но иногда совершенно нельзя констатировать того же относительно полушарій; наоборотъ, иногда они на мозгахъ патологическихъ бываютъ больше нормальныхъ (впрочемъ, этого и слѣдовало ожидать, разъ мы (изъ работъ Любимова и Розенбаха) знаемъ, что изъ центральной нервной системы наиболѣе чувствите-

ленъ ко всевозможнымъ измѣненіямъ продолговатый мозгъ, затѣмъ мозжечекъ, тогда какъ большой мозгъ въ этомъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто).

Вароліевъ мостъ тоже всегда реагируетъ на перерѣзку сосудовъ въ томъ смыслѣ, что онъ дѣлается ужѣ и острѣе (шиловиденъ), а при нормальныхъ условіяхъ онъ шире и тупѣе. Если смотрѣть въ профиль, то на патологическомъ мозгу онъ, приближаясь къ продолговатому мозгу и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, кажется болѣе вогнутымъ, чѣмъ на нормальному.

Полушарія патологического большого мозга имѣютъ обыкновенно размѣръ въ ширину нѣсколько болѣй, чѣмъ такія же полушарія мозга нормального. Иногда это замаскировано большей длиной нормального полушарія, но если мы возьмемъ геометрическое отношеніе ширины и длины, то тогда подтверждается справедливость этого вывода (котораго тоже следовало ожидать, разъ намъ извѣстно, что черепа патологические обыкновенно болѣе выпуклы, чѣмъ черепа нормальные).

Тогда какъ нормальный мозгъ ровнѣе, гладже, мозгъ патологический болѣе бороздчатъ, бугристъ. Это подтверждаетъ справедливость моего положенія, что мозгъ не столь рѣшительно останавливается въ ростѣ послѣ перерѣзки шейныхъ сосудовъ, какъ черепъ, и потому происходитъ сморщивание его поверхности.

Наконецъ, патологический мозгъ оказывается богаче кровеносными сосудами, число которыхъ хотя не всегда бываетъ больше, но за-то они крупнѣе и вѣтвистѣе. Это тоже намъ уже извѣстно изъ предыдущаго.

Вотъ тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ относительно макроскопическихъ измѣненій въ мозгу.

Мозгъ взвѣшивался и измѣрялся. Съ этою цѣлью разрѣзались по сагиттальной линіи corpus callosum, а затѣмъ двумя разрѣзами, введенными спереди назадъ и вбокъ, отдѣлялось corpus striatum каждой стороны отъ мозгового ядра (Markkern) большого мозга. На нижней поверхности оба эти разрѣза приходились вдоль chiasma nervorum opticorum,

(такъ что *tuber cinereum* и *hypophysis s. glandula pituitaria* оставались на мозговомъ стволѣ). Получавшіяся три части: правое полушаріе, лѣвое полушаріе и мозговой стволъ, отдѣленный отъ спинного мозга на уровне decussatio pyramidum,— взвѣшивались отдѣльно. Уплотненіе производилось всегда въ 2% растворѣ формалина, при чёмъ до наступленія полнаго отвердѣнія мозгъ не вынимался изъ черепной капсулы; мозгъ же кролика № 12 былъ вынутъ свѣжій, но благодаря тому онъ и пропалъ какъ для взвѣшиванія, такъ и для измѣренія, ибо, будучи самымъ маленькимъ изъ всей группы, онъ настолько однако расплылся и пропитался жидкостью, что сталъ теперь самымъ тяжелымъ и самымъ большимъ:

	№ 13	№ 11	№ 10	№ 9 (контр.)
Правое полушаріе . . .	1,89	1,86	1,91	2,15
Лѣвое	1,86	1,88	1,89	2,17
Мозговой стволъ . . .	2,58	2,61	2,71	2,64
Итого	6,33	6,35	6,51	6,96

	№ 22	№ 25 (контр.)
Правое полушаріе	1,41	1,63
Лѣвое	1,43	1,68
Мозговой стволъ	2,02	2,20
И т о г о	4,86	5,51

	№ 3	№ 4 (контр.)	№ 17	№ 16 (контр.)
Правое полушаріе . . .	2,07	2,13	2,75	2,77
Лѣвое	2,05	2,12	2,75	2,82
Мозговой стволъ . . .	2,83	2,90	4,37	3,96
Итого	6,95	7,15	9,87	9,55

	№ 30 (контр.)	№ 31	№ 32	№ 33 (контр.)
Правое полушаріе . . .	1,59	1,56	1,77	1,82
Лѣвое	1,58	1,54	1,76	1,81
Мозговой стволъ . . .	2,55	2,53	2,54	2,74
Итого	5,72	5,63	6,07	6,37.

Замѣчательно, какъ эти послѣдніе кролики, однопометные, но разной масти (№№ 30 и 31—сѣрые, №№ 32 и 33—блѣлые), по вѣсу ихъ мозга разбились на двѣ партіи—по мастьямъ (вѣсъ ихъ тѣла см. выше, IX гнѣздо).

Мозги №№ 22 и 25 (они пошли потомъ для микроскопированія) измѣрялись, къ несчастью, въ цѣломъ, безъ расчлененія, и на нихъ были опредѣлены лишь слѣдующіе размѣры (такъ какъ эти послѣдніе могутъ имѣть сравнительный интересъ, то я ихъ все-таки привожу, несмотря на всю ихъ условность):

	№ 22	№ 25 (контр.)
высота мозга	13,6	14,8
длина мозга („по шву“) . .	9,8	11,2
ширина	8,6 и 12,4	7,8 и 11,8
наибольшая ширина продол-		
гов. мозга	8,6	9,2
наименьшая „ „	5,3	6
толщина „ „	3,3	3,6.

Что же касается остальныхъ мозговъ, то, исключая № 12 (см. выше), на нихъ опредѣлялось:

- 1 — разстояніе между самыми выдающимися точками моста и средней доли мозжечка.
- 2 — ширина моста въ области перехвата.
- 3 — разстояніе между наиболѣе удаленными другъ отъ друга точками corporum striat.
- 4 — толщина кольца, образуемаго corpus striatum и thalamus opticus.
- 5 — ширина продолговатаго мозга на уровнѣ овex.
- 6 — наибольшая ширина продолговатаго мозга.
- 7 — толщина „ „ на уровнѣ овex.
- 8 — наибольшая ширина мозжечка.
- 9 — разстояніе между наиболѣе удаленными другъ отъ друга точками переднихъ бугровъ четырехолмія.

10 — разстояніе между hypophysis и верхнимъ краемъ 3-го желудочка.

11 — длина мозговыхъ полушарій (по медіальному ребру).

12 — наибольшая ширина мозговыхъ полушарій.

13 — " толщина " "

(При измѣреніи полушарій lobulus olfactorius не принимался во вниманіе).

	№ 13	№ 11	№ 9 (контр.)
1	15,2	16	16,3
2	10,3	10,3	10,8
3	13,3	13,5	13,2
4	5	5	5,2
5	7,8	7,9	8,0
6	9,8	9,9	10,2
7	6,3	6	6,3
8	18,3	18,5	19,2
9	9,3	9	8,6
10	9	9	9
11	24,9	24,9	26,9
12	18,3	18	19,2
13	10	9,8	10,25

Мозги эти (послѣ формалина) уплотнялись еще въ Мюллеровской жидкости (такъ какъ предназначались для микроскопированія) и тогда только были измѣрены; всѣ же остальные измѣрялись прямо послѣ формалина, какъ сказано выше.

	№ 3	№ 4 (контр.)	№ 17	№ 16 (контр.)
1	16,3	16,3	19,75	19,75
2	10,5	10,6	11,9	11,9
3	13,6	13,6	15,8	15,5
4	5,3	5,5	5,8	5,3
5	8,5	8,6	10,2	10

	№ 3	№ 4 (контр.)	№ 17	№ 16 (контр.)
6	10	10,3	11,8	11,5
7	6,2	6,2	7	7
8	21,3	21,5	22,8	22,8
9	9,2	9,2	10,8	10,3
10	8,8	8,8	9,3	9,3
11	27	27,8	31,6	31,6
12	19	19	22	22
13	10,6	10,6	12	12
	№ 30 (контр.)	№ 31	№ 32	№ 33 (контр.)
1	16	17	15,5	15,5
2	10,3	10,3	9,6	11
3	14,3	14,3	13,8	14,5
4	4,9	4,9	4,9	5,2
5	8	8	8	8,25
6	10	9,5	9,6	9,6
7	6,5	6,4	5,6	5,6
8	19,5	18	18,5	18,8
9	9,9	9,9	9,9	10,6
10	8,8	9,3	9	8,3
11	27,2	27,2	26,8	26,8
12	18,5	19	19,4	19,2
13	10,1	10,1	10	10

См. таблица II.

Въ заключеніе два слова о микроскопическомъ изслѣдованіи. Изслѣдуя микроскопические срѣзы мозговъ по методу Marchi, Pal'ю, карминному, Вырубова, Golgi, я нашелъ, что обложеніе міэлиномъ дѣйствительно задерживается перерѣзкой сосудовъ; что волоконъ въ корѣ, именно поперечныхъ волоконъ въ верхушкѣ, въ патологическомъ мозгу значительно меньше: тогда какъ въ мозгу нормальному они образуютъ довольно густую сѣть, здѣсь эта сѣть рѣдка; что клѣтки въ патологическомъ мозгу меньше и что, наконецъ, сосудовъ въ немъ больше, чѣмъ въ мозгу нормальному.

Литература.

О т д ѣ л ь ь п е р в ы й .

- Дэшанъ. Beobachtungen und Bemerkungen über die Unterbindung der Hauptschlagadern. (переводъ съ французскаго). 1803 г.
- A. Cooper. Some experiments and observations on tying the carotid and vertebral arteries. Guy's Hospital Reports, № 1. January 1836 г.
- Oeuvres chirurgicales. 1837 г.
- Неммертъ. De arteriae carotidis communis lateris utriusque deligatione. In. Dis. Petropol. 1845 г.
- N. Chevers. Remarks on the effects of obliteration of the carotid arteries upon the cerebral circulation. The London Medical Gazette. New series, vol. I.
- Engel. Untersuchungen über Schädelformen. Prag. 1851 г.
- V. Bruns. Chirurgischer Atlas. Bildliche Darstellung der chirurgischen Krankheiten und der zu ihrer Heilung erforderlichen Instrumente. Bandagen und Operationen. Tübingen. 1 Abth. Gehirn und Umhüllungen. 2 Abth. Kau-und Geschmacksorgan. 1853—60 гг.
- Reimer. Zur Compres. d. Carot. bei Epileps. Deutsche Klinik. 1856 г.
- R. Virchow. Untersuchungen über die Entwicklung des Schädelgrundes im gesunden und krankhaften Zustande und über den Einfluss derselben auf Schädelform, Gesichtsbildung und Gehirnbau. Berlin. 1857 г.
- Ehrmann. Recherches sur l'anémie cérébrale. Strassburg. 1858 г.
- Ludwig Fick. Neue Uetersuchungen über die Ursachen der Knochenformen. Marburg. 1859 г.
- Ehrmann. Des effets, produits sur l'encéphale par l'oblitération des vaisseaux artériels qui s'y distribuent. Paris. 1860 г.
- Pilz. Zur Ligatur der Art. Carotis com., nebst einer Statistik dieser Operation. Arch. f. Klin. Chirurgie. IX. Bd. 2. 1868 г.
- Lucä. Architectur des Menschenschädels. 1868 г.

- Сергѣй Коломнииъ. О возстановлениі кровообращенія у человѣка послѣ перевязки большихъ артериальныхъ стволовъ. Дисс. С.-Петербургъ. 1869 г.
- Мережеевскій. Микроцефализмъ. Арх. Суд. Мед. № 3. 1871 г.
- Кѣ Фохтъ (Vogt). Малоголовые, перев. Бера и Карабановича. С.-Петербургъ. 1873 г.
- D-r. B. v. Gudden. Experimental-Untersuchungen über das Schädelwachsthum. 1874 г. München.—Замѣчательно, что эта монографія не вошла въ полное собраніе сочиненій Gudden'a: Bernhard von Gudden's gesammelte und hinterlassene Abhandlungen. Herausgegeben von Dr. H. Grashey. Wiesbaden. 1889.
- Welcker. Untersuchungen über Wachsthum und Bau des menschlichen Schädels. 1878 г.
- Drei Fälle von retrobulbärer pulsirender Gefass-Geschwulst gehilt durch Unterbindung der Carotis (Archiv für Augenheilkunde, VIII, 2). 1879 г.
- Meriwether. (Kingstom). Double Ligation of she internal carotid Artery (1869), reported by A. T. Lee (Americ.ourn. of med. soc. January).
- S. Lo Grasco (Palermo). Due casi di legatura della carotide primitiva (Gazz. klin. di Palermo. Okt.—Dec. 1879.
- Ф. К. Борнгауптъ. Перевязка сонной артерии. Изъ хирургической клиники д-ра К. К. Рейера при женскихъ врачебныхъ курсахъ (изъ отчета 1878/79 учебный годъ). (Врачъ, № 24). 1880 г.
- A. Piana. Storia d'una ferita della carotide e dellu giugulare nel lato sin. del collo prodotta da armá taglicute e guarita colla sola compressione (Il Raccogl. med. № 2). 1880.
- K. King. Aneurism of root of neck; ligature of right carotid and subclavian arteries. (Brit. med. Journ. vol. II). 1880.
- I. M. Palmer. Aneurism of the aorta and innominale artery: successful simultaneous ligature of right subclavian and right common carotid arteries. (Brit. med. Journ. vol. II). 1880.
- Lewis A. Stimson. (New York). On simultaneous Ligation of the common Carotid and of the Subclavia in its third Portion in the Treatment of supposed Aneurism of the Arteria innominata, witha Case (The Americ. Journ. of med. Sciences. July). 1880.
- Н. А. Вельяминовъ. 21 случай перевязки общей сонной артерии. Изъ хирургической клиники д-ра Рейера. (Врачъ, №№ 45 и 46). 1881 г.
- Alexander. An attempt to cure epilepsy by ligature of the vertebral arter. witc repports of zome cases in which lig of one or both of these vessels was performed. Medic. Times, Nov. 19. 1881.
- H. W. Langle Browney. A successful case of simultaneous ligature of the subclavian and carotid arteries for aneurysm of innominate (The Lancet, ноябрь 12). 1881.
- Ch. Higgens. Case of vascular protrusion of the eyeball (The Brit. med. Journ. апр. 23). 1881.

- Alexander. The treatment of epilep. by lig. of the vertebral arteries. Brain Vol. IV. 1882 г.
- Н. А. Вельяминовъ. Еще 12 случаевъ перевязки общей сонной артеріи. Изъ хирургической клиники проф. К. К. Рейера. (Врачъ, № 30). 1882.
- Н. В. Склифосовскій (лекція). Бьющееся выпячиваніе глаза. Aneurysma artero-sympaticum carotidis internae dextrae. Ligatura carotidis communis. (Врачъ, № 13). 1882.
- Маньковскій. Къ вопросу о голаданії. Диссерт. С.-Петербургъ. 1882.
- W. Dunnett Spanton. Case of ligation of the Vertebral Arteries for Epilepsy (The Brit. Med. Journ. февр. 24). 1883 г.
- M. A. Messiter. Haemorrhage from tonsil; ligation of common carotis artery. (The Brit. med. Journ. апр. 7) 1883.
- Howard Marsh. A case of ligation of the right subclavian and common carotid arteries for aneurism of the aorta. (The Lancet, февр. 17). 1881.
- L. Weber. A case of syphilitic of the right vertebral with thrombosis of the basilar artery. (The Amer. Journ. of Neurology and Psych. Febr. Vol. II, № 1). 1883.
- De. Stintzing, Privatdozent und Assistenzarzt. Trombose der Arteria basilaris und der Arteria Fossae Sylvii sin. Doppelseitige Paralyse. Aphasie. Letal (Mittheilungen aus der Klinik des Herrn Obermedicalrathes Prof. Dr. von Ziemssen. II. Krankheiten des Nervensystems. Aerzliches Intelligenzblatt, № 25). 1883.
- II. Я. Розенбаумъ. О вліянні голаданія на нервні центри. Диссерт. 1883.
- Eug. Boeckel. Sarcome du cou. Extirpation. Lésion de l'Artère vertébrale. (Gaz. med. de Strasbourg, № 2). 1884 г.
- Протоколы засѣданій О-ва психіатровъ въ С.-Пет. Засѣданіе 10-го марта 1884 г. Д-ръ В. Л. Шекёръ (гость) сдѣлалъ сообщеніе объ измѣненіяхъ въ мозгу, въ зависимости отъ искусственной ишеміи. (Вѣстникъ клинич. и судебн. психіатріи и невропатологіи; поврем. изд. подъ редакціей проф. И. П. Мережеевскаго. 1885 г.).
- Duncan. Ligat. of right vertebr. of an epileptic. The Austral. med. Journ., March. 1885 г.
- Gray. The treatment of epilepsy by ligation of the vertebr. arter. (Journ. of Amer. med. Assoc.). 1886 г.
- Dr. Fr. Hallager. Om Underbinding af Art. vertebralis Som Middel mod. Epilepsi. (Hosp.—Tid. 3. R. IV. 28). 1886.
- Проф. И. П. Мережеевскій. О значеніи примѣненія нѣкоторыхъ хирургическихъ операций къ лечению нервныхъ и душевно-больныхъ. Протоколы засѣданій Общества психіатровъ въ С.-Петербургъ. 1886.
- Wyeth. Ligation of the external carotid artery. (Med. news., März 19). 1887 г.
- Bryant. Three cases of ligation of the external carotid artery, in two of which both vessels were tied Simultaneously (Med. news., Mai 14). 1887.

- Selenkow. Ein Fall von Ligatur der Carotis comm. in diphtheritisch—scarlatinöser Abscesshöhle mit Ausgang in Genesung. (S'Petersburger med. Wochenschrift, № 8). 1887.
- В. Пекёръ. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ элементовъ головного мозга въ зависимости отъ искусственно вызванного малокровія. Диссертација. 1887.
- Bernays (S'Louis). Kurze Mittheilungen über drei Fälle von Kontinuitäts—Unterbindung der Art. vertebr. bei Epilepsie. (XVII конгрессъ нѣм. общ. хирурговъ, 4—7 апр.). 1888 г.
- John A. Wells. Aneurysm of the arch of the aorta or of the innominate artery. Simultaneous ligation of the right common carotid and right subclavian arteries. Recovery. (New. York med. Journ. Vol. XLVIII, № 14). 1889.
- Roman von Bargez (Lemberg). Vier Fälle von Kontinuitätsunterbindung der Arteriae Vertebralis bei Epilepsie (Wiener med. Wochenschrift, № 7—9). 1889.
- F. T. Meriwether. Sinudtaneous ligatioiu of the common carotid and Subclavian for aneurism of the ascending aorta. (Annals of surgery, May). 1889.
- Баронъ А. Г. фонъ-Криденеръ. Къ вопросу объ экспериментальной эпилепсии. Диссертација. 1889.
- Telford Smith. Notes of a case of epilepsy in which the vertebral artery was tied (Journ. of mental science. Oct.) 1890 г.
- Ulrich Bohn. Anatomische und klinische Studien über die Unterbindungen der Arteria vertebralis nebst Mittheilung eines neuen Operationsverfahrens nach Prof. Helferich (Inaug. Diss., Greifswald). 1892 г.
- Benedikt. Zur Lehre vom Knochenwachsthum. (Centralbl. f. med. wiss. № 29). 1892.
- Lipps. Ueber Unterbindung der Carotis externa (Arch. f. Kl. Chir. B. XLVI). 1893 г.
- Officielles Protocoll. Deutsche medicinische Wochenschrift, № 2. (Проф. Naunyn прижималъ carotis), а также см. Neurol. Centralblatt, 1895, стр. 239.
- Проф. В. М. Бехтеревъ. О вліянії голоданія на новорожденихъ животныхъ, въ особенности на вѣсъ и развитіе ихъ мозга. (Неврологическій Вѣстникъ, т. III, вып. 1).
- Н. А. Жуковъ (предварительное сообщение). О вліянії голоданія новорожденныхъ животныхъ на развитіе ихъ центральной нервной системы. Изъ клинической лабораторіи проф. В. М. Бехтерева. Врачъ, № 45). 1895.

О т д ъ л ь в т о р о й.

Проф. В. М. Бехтеревъ. Проводящіе пути спинного и головного мозга. Ч. I. Методы изслѣдованія, волокна спинного мозга и мозгового ствола. 1896 г.

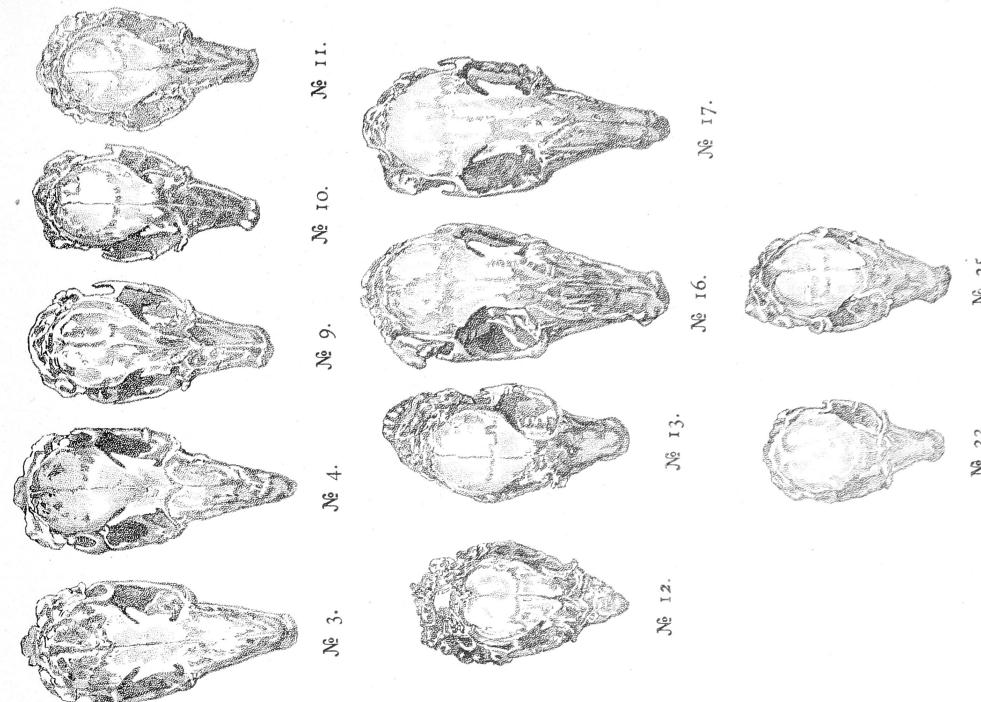
- Flechsig. Die Leitungsbahnen im Gehirn und Rückenmark des Menschen, Leipzig, 1876 г.
- Dr. Heinrich Obersteiner. Руководство къ изученію строенія центральной нервной системы въ нормальномъ и патологическомъ состояніи. Переводъ Б. Ю. Стурцеля подъ редакціей С. П. Чернышева. Москва 1897 г.
- М. Д. Лавдовскій, Ф. В. Овсянниковъ и др. Основанія къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ. 1887 г.
- Штѣркъ, Филиппъ. Учебникъ гистологіи и микроскопической анатоміи человѣка и микроскопическая техника. 1891 г.
- Никифоровъ, М. Краткій очеркъ микроскопической техники. Пособіе при практическомъ изученіи патологической гистологіи. 1893 г.
- Никифоровъ И. А. Объ отношеніи калибра артерій къ вѣсу и объему органовъ и къ вѣсу частей тѣла. Дис. СПБ. 1883 г.
- Кальдентъ. Техника гистологического изслѣдованія. Перев. Розенбламъ, Спб. 1892 г.
- Проф. И. Р. Тархановъ. О психомоторныхъ центрахъ у новорожденныхъ животныхъ и развитіи ихъ подъ влияниемъ разнообразныхъ условій. СПБ. 1878 г.
- Ѳ. К. Телятникъ. Объ окончаніяхъ языгоглоточного нерва въ продолговатомъ мозгу. Диссертациія 1896 г.
- Его-же. О нервныхъ элементахъ обонятельной луковицы. Способъ Golgi. Изъ клин. лабораторіи проф. В. М. Бехтерева. (Неврологический Вѣстникъ, Томъ III, вып. 3. 1895 г.).
- Его-же. Видоизмѣненіе окраски нервныхъ клѣтокъ по Nissl'ю. Изъ анатомо-физиологической лабораторіи проф. В. М. Бехтерева. (Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологии, № 9, 1896 г.).
- Его-же. О техникѣ способа окраски центральной нервной системы по Marchi. Изъ анатомо-физиологической лабораторіи проф. В. М. Бехтерева. (Неврологический Вѣстникъ, томъ V, вып. 2, 1897 г.).
- Н. Л. Вырубовъ. Объ окраскѣ щавелево-кислымъ карминомъ срѣзовъ мозга, обработанныхъ по Pal'ю. Изъ клинической лабораторіи проф. В. М. Бехтерева. (Врачъ, 1895 г., № 14).
- Кѣнінгъ. Руководство къ частной хирургіи для врачей и студентовъ 1896 г.
- Нироговъ. Начала военно-полевой хирургіи. 1856 г.
- Меморскій. О вліяніи мѣстныхъ условій на кровообращеніе. Дис. 1863 г.
- Albert Landerer. Руководство общей хирургической патологіи и терапіи. 1894 г.
- Проф. Брандтъ. Руководство къ анатоміи домашнихъ животныхъ:
- Krause. Die Anatomie des Kaninchens. Leipzig, 1868 г.
- Dr. W. Ellenberger und Dr. H. Baum. Systematische und topographische Anatomie des Hundes. Berlin. 1891 г.
- Ireland. Идиотизмъ и тулоуміе. (русс. изд. 1880 г.).

- Б. В. Томашевскій. Къ патології идотизма. Дисс. 1892 г.
- Griesinger. Die Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten. Stuttgart. 1867 г.
- Krafft-Ebing. Lehrbuch der gerichtlichen Psychopathologie. 3-е изд. 1892 г.
- Проф. А. Еуленбург; проф. М. И. Даонасьевъ. Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ. Медико-хирургический словарь.
- Любимовъ. Embriolog. u. histogenet. Untersuch. über das Sympath. und Cerebrospinale Nervensystem. Separatabdruck aus Virchow's Arch., Bd. 60
- S. Shimamura (aus Tokio, Iapan) Ueber die Blutversorgung der Pons-und Hirnschen-Kelgegend, insbesondere der Oculomotoriuskerns. Aus dem Laboratorium von Prof. Dr. Mendel in Berlin. (Neurologisches Centralblatt, 1894, стр. 685—688, 769—780).
- Paul Kronthal. Lymphcapillaren im Gehirn. Изъ лабораторіи проф. Mendel'я. Neurologisches Centralblatt. 1890 г.
- A. Adamkiewicz. Die Arterien des verlängerten Markes vom Uebergang bis zur Brücke. Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wiss. zu Wien. Mathem.—Naturw. Kl. LVII, стр. 481. (1891 г.).
- F. Hochstetter. Ueber die Entwicklung der A. vertebralis beim Kaninchen, nebst Bemerkungen über die Entstehung der Ansa Vieussenii. Morph. Jahrb. XVI, 4 стр. 572 (1890).
- H. Baum. Die Arterienanastomosen des Hundes und die Bedeutung der Collateralen für den thierischen Organismus (Deutsch. Zeitsch. f. Thiermedic. XIV, 4/6, стр. 273 (1889).
- R. Geigel. Die Circulation im Gehirn und ihre Störungen. Sitzber. d. Physik.—Med. Ges. zu Würzburg. 1889, Nr. 6. стр. 125.
- G. Rummo und A. Ferranini. Die Bluteirculation des Gehirns im normalen Zustande und unter dem Einfluss von Schlafmitteln. Il Morgagni 20, Juli 1889. (Рецензія—въ Deutsch. Med. Ztg. X, 97, стр. 1126).
- Mosso. Ueber der Kreislauf des Blutes im menschlichen Gehirn. Leipzig. 1881.
- Robin. Recherches sur quelques particularités de la structure des capillaires de l'encéphale. Journal de Physiol. 1859. II.
- His. Ueber ein perivasculäres Kanalsystem in den nervösen Centralorganen. Zeitschr. f. Wiss. Zoologie. Bd. XV, 1864.
- Camillo Golgi. Zur Pathologie der Lymphgefässe des Gehirns. Virch. Arch. Bd. 51. 1870.
- Vulpian. Sur la durée de la persistance des propriétés des muscles, des nerfs et de la moelle épinière après l'interruption du cours du sang. Gazette hebdom. de medic. et de chirurg. 1861 г.

Таблица I.

видъ кроличьихъ шеекъ създи.

Къ статьѣ д-ра Коносевича

Нормальный.

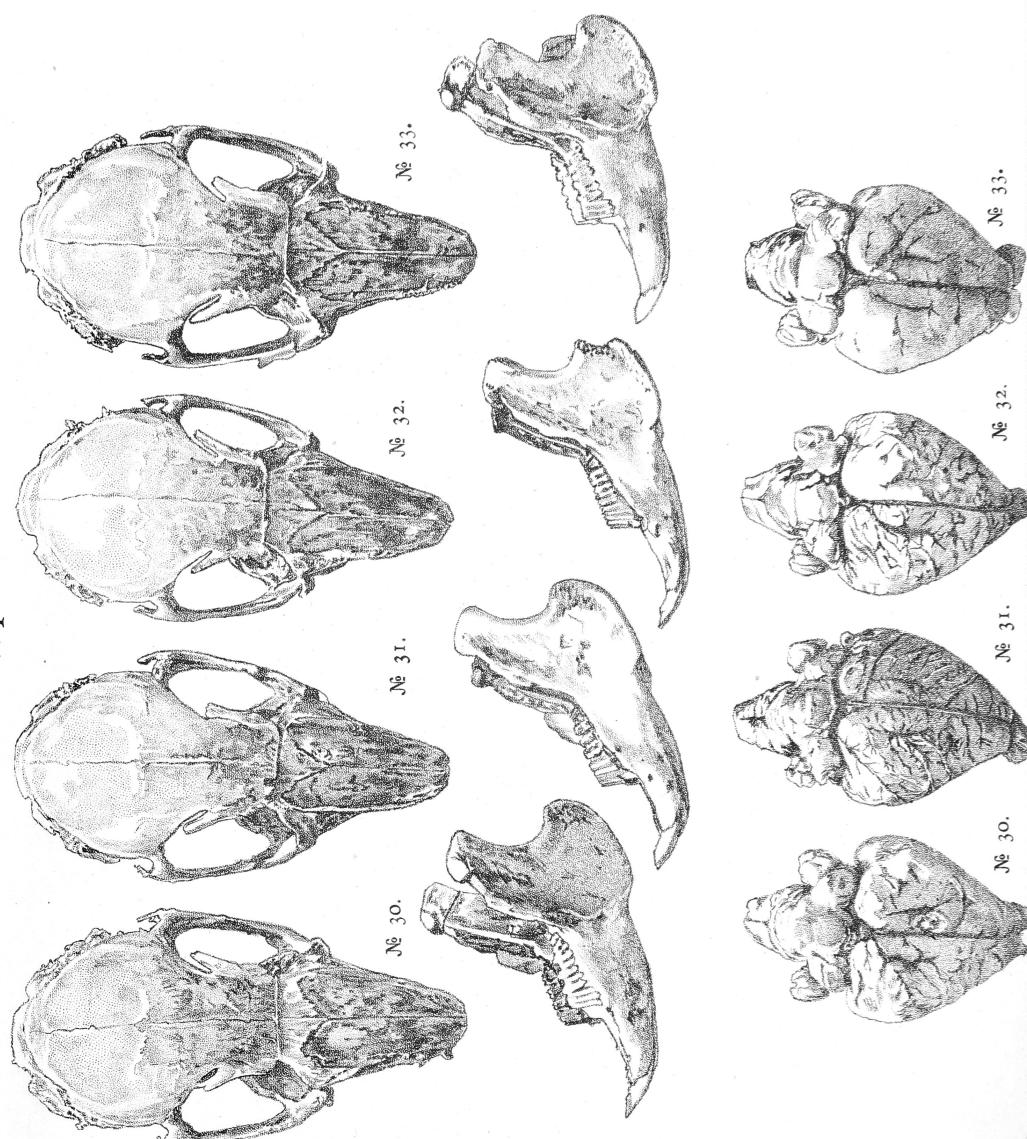

Оперированій.
Перерѣзъ всѣхъ шейныхъ сосудовъ.

№ 25.

Таблица II.

Къ статьѣ д-ра Коносевича

- Minkowski. Ueber d. Aenderung d. elektr. Erregbarkeit d. Gehirns nach Verschluss d. Kopfarterien. Inaug. Diss. Königsberg. 1881.
- Spencer and Horsley. Report on the control of haemorrhage from the middle cerebral artery and its branches by compression of com. carotid. Brit. med. Journ. March. 1889.
- Corin. Sur la circulation du sang dans le cercle artériel de Willis. Bullet. Académ. royal de Belgique. XIV. 1887.
- Kussmaul и Tenner. Untersuchungen über den Einfluss, welchen die Blutströmung auf die Bewegungen der Iris und anderer Theile des Kopfes ausübt. Verhandlungen der physik. medic. Gesellschaft in Würzburg, VI. Bd. 1856.
- Ихъ-же. Untersuchungen über Ursprung und Wesen der fallsuchtartigen Zuckungen bei Verblutung. Moleschotts Untersuchungen, Bd. III. 1857.